

054

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

съ приложением ежемѣсячнаго журнала

„Библиотека Театра и Искусства“

Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ—ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ,
разсказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ
и новѣйшихъ, пригодныхъ для чтенія
съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявле-
нiя 40 к. строка пята (въ 1/2 стр.)
позади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1000.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПБ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданiя = № 26
Воскресенье, 28 Юня

1909

Золотая свобода

ком. въ 3 д. Пер. Ярона и Пальмского.
Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ, п. въ 3 д.
П. Эрве (въ печати).

КОТОРАЯ ИЗЪ ТРЕХЪ близ. но-
винка „Фарса“ (въ печати) п. 2 р., роли
2 р. 50 к.

ШЕЖОВИЧНЫЕ ЧЕРВИ, ком. въ 4 д.
кн. А. Барятинскаго, п. 2 руб., роли 2 р. 50 к.

*ЗАГАДКА и РАЗГАДКА, сцены изъ
испанской жизни. Каррик. въ 1 д. Вл. Трах-
тенберга. (Изъ репертуара „Кривое Зеркало“)
п. 1 р., роли 75 к. Пр. В. 1909 г. № 124.

ЖАКЪ НУАРЪ и АНРИ ЗАВЕР-
НИ, или пропащій документъ, мелодр. въ
1 д. и 3 карт. Н. Урванцева. (Изъ реперт.
„Кривое Зеркало“) п. 1 р., роли 75 к.

*ГОСПОЖА ИКСЪ (Неизвѣстная). (Пр.
Вѣстн. № 65 с. г.) п. въ 5 д. А. Викто-
на, пер. М. Потапенко, п. 2 р., роли 3 р.

*РАНЕНАЯ ПТИЦА, въ 4 д. А. Кашюса
перев. М. Потапенко, п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
(„Пр. В.“ 1909 г. № 99).

*МОРАЛЬ, (реперт. театра „Фарсъ“) ком.
въ 3 д. Людв. Тома, пер. Л. М. Василевскаго,
п. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 87, с. г.

*ЛЭДИ ФРЕДЕРИКЪ, ком. въ 3 д. Пер.
съ англ. бар. В. Вилла (Репер. театра Корна),
п. 2 р. „Пр. В.“ № 87, с. г.

*ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Мирбо, перек. В. Не-
маговской и М. Вейконе, (Пр. В. № 18)
п. 2 р., роли 2 р. 50 к.

*КРУПНАЯ ИГРА, др. въ 3 д. Э. Дел-
ринга, пер. О. Норвежскаго, 2 р. (м. 5, ж. 2).
Пр. В. 1909 г. № 124.

*БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д.
Г. I. Коллинсо, (Пр. В. № 18), п. 2 р.,
роли 3 р.

*СЪ ВОЛНОЙ Шелома Аша, п. въ 2 д.
(м. 2, ж. 2). п. 1 р., роли 1 р. 20 к.
(Пр. В. № 65 за 1909 г.).

*КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Г. Зетт-
(2 м. 2 ж.). п. 2 р., роли 2 р. 11-ое изд.
Пр. В. 9 г. № 124.

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Лю-
ида Андреева, п. ценаур. 3 р., роли 3 р.

*ЗА МАТЬ, п. въ 3 д. Брис, перек. К. Н.
Ногубина, п. 2 р. (Пр. В. № 65 за 1909 г.).

Продолженiе списка—на 2-й полость.

Открыта полугодовая (съ 1-го iюля) подписка.

Цѣна 4 руб.

Павловскій театр

Въ Воскресенье,
28-го Іюня

Съ участіемъ засл. арт. Им. т. В. В. Стрѣльскаго и арт. Домашовой, Чижовской, Бахловича, Петровскаго, Новикова, Озарскаго, ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:

„КЛУБЪ ХОЛОСТЯКОВЪ“ и „ТЕЩА ВЪ ДОМѢ ВСЕ ВВЕРХЪ ДНОМЪ“.

Въ понедельникъ, 29-го Іюня.

Съ участ. засл. арт. Им. т. В. Н. Давыдова и В. В. Стрѣльскаго и арт. Бомпогант, Озарскаго, Осокина, Нантскаго и др.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:

„СВЕРХЪ КОМПЛЕКТА“.

Въ среду, 1-го Іюля.

„ПОТЕМКИ ДУШИ“.

*ИЗРАИЛЬ и въ 3 д. Бернштейн, пер. Потапенко, Пр. В. 1909 г. № 18, ч. 2 р., роли 2 р.

*ОДНА ИЗЪ НИХЪ, п. въ 4 д. Щепкиной-Куперникъ, ч. 2 р. Комм. ролей 2 р. Пр. В. 9 г. № 134.

*ВРАЧЪ НА РАСПУТЫИ Шоу, перев. В. Томашевской и М. Вейкоке, ч. 2 р. Пр. В. № 109.

*ОБНАЖЕННАЯ, п. въ 4 д. Ватайл, пер. М. Потапенко, ч. 1 р. (репер. Спб. Малаго театр.).

*ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгения Чарикова, ком. въ 4 д., театр. изд. ч. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 41 1909.

*ВОРОВКА, („Пр. В.“ 1908 г. № 220). въ 4 д. Матв. Коллапа, 2 р., роли 2 р. 50 к.

*Наша Китти, ком. въ 3 д., ч. 2 р. („Пр. В.“ № 230).

Гетера Ланса, В. В. Протопопова, въ 5 д., ценз. 3 р., роли 3 р.

*Дуракъ, ком. Л. Фульда, пер. Вл. Котель, ч. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).

*Спокожи, (Жизнь достанетъ) п. въ 4 д. В. Тихонова, ч. 2 р., роли 2 руб. („Пр. В.“ № 206).

*Чортъ, Мельнара, пер. П. Немецкова, ч. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).

*Ихъ четверо (Трагедія глухихъ людей), Г. Зановской, ч. 2 р., роли 2 р. („Пр. В.“ № 206).

*Обрывъ, сп. въ 5 д. по Гоголю, пер. В. В. Кудрякова, ч. 2 р.; роли 3 р. П-ое изд. Пр. В. 1909 г. № 124.

*Призракъ (по раз. „Черный монахъ“ А. Чехова), въ п. 3 д., гр. Д. М. Толстого, ч. 2 р., роли 2 р. „Пр. В.“ № 183.

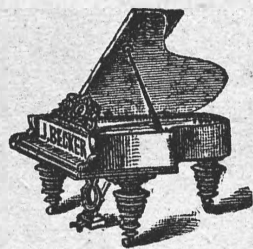
*Оксана Зозуля, ком. въ 3 дѣйствіяхъ, ч. 2 р.

*) Разрѣшены безусловно.

РОЯЛИ И ПИАНИНО Я. БЕККЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНОГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье 28-го, въ память 200-лѣтія Полтавскаго боя—„ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“, ист. хроника въ 14 карт., В. Крылова, съ грандіозной сценой „Полтавской битвы“, при уч. болѣе 800 чел. Передъ началомъ спектакля соединенными оркестрами симфоническими и военными, подъ упр. В. І. Зеленаго, будетъ исполнена музыкальная картина „Полтавскій бой“, соч. Чайковскаго. Постановка пьесы А. А. Алѣксѣева.

Таврическій садъ. Въ Воскресенье, 28-го Іюня: оперный спектакль 1) „КАПИТАНЪ ВЪ ПАМЯТЬ 200-ЛѢТІЯ ПОЛТАВСКАГО БОЯ“, 2) „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“.

Василеостровскій театръ. По Воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ спектакли.

Екатерингофскій садъ и театръ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ спектакли.

Петровский паркъ. По праздничнымъ и воскреснымъ днямъ бесплатныя народныя гулянья.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114.

Тел. 216-96.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1909 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: Антонова М. И., Валынская С. А., Ветлужская Л. Г., Дмитриева Н. К., Каренкина Н. П., Легатъ В. Л., Понтиковская В. И., Разманова М. П., Рейская О. К., Сейтлова С. Л., Торская В. Г., Шорникова Т. Г., Шувалова В. М.

Мужской персоналъ: Бураковский А. З., Гербовъ Н. А., Давыдовъ М. О., Дмитриевъ А. Н., Драгомиръ М. К., Звягинцевъ И. В., Клодницкій М. Ф., Коржевскій И. И., Любимъ М. Я., Мартыненко Н. И., Майскій В. М., Миросъ А. Г., Полонскій А. О., Радожскій В. Я., Рутковский І. Д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный капельмейстеръ В. І. Шпаченъ. Главный режиссеръ А. С. Полонскій. По окончаніи спектакля, на роскошной сценѣ закрытой веранды

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT COSMOPOLITE.

ДЕБЮТЫ ПАРИЖСКИХЪ АРТИСТОВЪ.

Нач. муз. въ саду—въ 7 ч. веч., спектаклей—въ 8½ ч. веч. Входъ въ садъ 50 коп. (съ бл. сб.). Лица, взявъ бил. въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ. Касса театра открыта ежедневно, съ 12 до 5 ч. дня, а въ дни спектаклей, съ 12 ч. дня до окончанія таковыхъ. Уполномоченный дирекціей Л. Л. Пальмскій.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ

Офицерская, 39.

Телефонъ 19-56.

СЕЗОНЪ 1909 ГОДА.

КОМЕДИЯ, ДРАМА, МЕЛОДРАМА, ФАРСЪ, ПАРОДИЯ, ШУТКА, ВОДЕВИЛЬ и репертуаръ жанра „Grand Guignol“ (сильн. ошущеній).

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Антонова О. М., Астрова Е. М., Брагина Е. П., Гуровская О. С., Дмитриевская В. В., Евдокимова О. Е., Крамлей В. И., Ляндъ-Грейтъ Е. И., Мазовецкая Н. Д., Максимова Т. М., Морская М. И., Николаева М. Н., Сайкина Н. П., Смагина Е. А., Тройнская К. М., Чернышева М. Н., Шостаковская Н. В., Яковлева К. И.

Алексѣевъ А. А., Анненскій С. Т., Глѣбовъ М. П., Кватковскій И. Н., Курихинъ Ф. Н., Курскій Н. К., Лебединскій П. А., Левадовскій А. І., Мамоновъ В. К., Невѣдомовъ И. Н., Новиковъ В. С., Николаевъ Н. И., Ренинъ В. Н., Смоляковъ І. А., Шарашъ П. В., Шевченко

Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ. М. Г. Шмидтъ В. П. Суфлеръ П. А. Сивосининовъ. Главный режиссеръ В. О. Невосилинъ. Режиссеръ фарсовъ І. А. Смоляковъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ПО ОКОНЧАНИИ СПЕКТАКЛЯ:

БОЛЬШОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ БОРЬБЫ.

По окончаніи представленія, на сценѣ закрытой садовой веранды

ГРАНДИОЗНЫЙ РАЗНОХАРАНТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

Входъ въ садъ 42 коп. (съ благ. сб.).

Начало спектакля въ 8½ час. веч.

СОДЕРЖАНИЕ:

Еще о театральной фирмѣ.—Хроника.—Дачные театры.— Маленькая хроника.—По лѣтнимъ концертамъ. *Картина*.—Новый геній. *Вл. Воиновскаго*.—Закулисные тѣни. Театральный парикмахеръ Теодоръ. (Оконч.). *Николая Урванцова*.—Новыя изданія „Театра и Искусства“.—Письма въ редакцію.—Къ отвѣту! (Письмо въ ред.). Д-ра мед. *Н. Нейлова*.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Драм. труппа С. І. Браиловскаго и Я. А. Славскаго, Петръ Великій, Танецъ Саломей, Парижскій салонъ (3 рис.), Танецъ покрываль, Танецъ мечей.

Приложение: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. VI. Женщина на сценѣ. *И. Гриневской*. Дождь. (Изъ Сюлли Прюдомма). *Е. Метцера*. Израиль. Пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ *Адри Берштейна*, перев. *М. А. Потупенко*. Эстрада. Выпускъ VI.

С.-Петербургъ, 28-го іюня 1909 года.

Вопросъ о театральной фирмѣ, объ актерскомъ псевдонимѣ, объ актерскомъ имени—вопросъ крайне важный. Иногда злоупотребленія въ этой области причиняютъ такую боль, что заинтересованному и потерпѣвшему впору хотѣть кричать. Но что дѣлать? Какъ поступить? Какъ, вообще, бороться съ напыломъ всякихъ недоброкачественныхъ, темныхъ, разнузданно-шарлатанскихъ, пошлыхъ элементовъ, грязнящихъ театральную среду? Всякая „шпанка“, по актерскому выраженію, барахтается въ лужѣ, а брызги летятъ во всѣ стороны и пачкаютъ порядочныхъ людей, отдавшихъ свою жизнь служенію театра. Вотъ, напримеръ, маленькая замѣтка, полученная нами изъ одного крупнаго южнаго города:

„Пріѣхавшая на-дняхъ сюда на гастроли труппа столичнаго театра имѣла большія непріятности въ гостинницахъ, куда ихъ дерзко и нагло не хотѣли пускать. На разспросы, почему такая немилость, получались уклончивые отвѣты. Наконецъ, удалось проникнуть въ „суть“. Оказалось, что незадолго до этого гастроліровала опереточная труппа съ примадонной К—ой, и въ одномъ номерѣ былъ „скандалъ“, въ другомъ „мордобитіе“, а сама примадонна, будто-бы, не заплатила по счету. Хорошо еще, что не образовался открытый синдикатъ гостинницъ, и на подъѣздѣ нѣтъ надписей: „Собаки и актеры не пускать“.

Вотъ фактъ—одинъ изъ многихъ, изъ сотенъ, изъ тысячъ. Не только дѣти страдаютъ за грѣхи отцовъ, но и товарищи за дѣла товарищей. „Шпанка“, какъ „знойнаго лѣта отравы“, подвергается мучительнымъ униженіямъ сценическихъ дѣятелей. Каждый актеръ, каждая актриса несутъ съ собою призракъ нечисти, и самый домъ актера напоминаетъ „Heim“ фру Альвингъ изъ ибсеновскихъ „Привидѣній“.

Едва-ли нужно объяснять, что все дѣло въ отсутствіи общественной актерской организаціи, въ отсутствіи корпоративнаго устройства. Существой корпорация, разумѣется, не были-бы возможны обманы публики, заимствование фирмъ, псевдонимовъ, и не оставались бы безнаказанными поступки, вообще непереносимые среди порядочныхъ людей. Но корпораций нѣтъ,—и не будетъ...

Трагическій узелъ актерской жизни въ Россіи заключается здѣсь. Театральное Общество, до тѣхъ поръ, пока оно будетъ носить на себѣ черты официальности—а ясно, что отъ нихъ оно не отдѣляется—никогда не въ силахъ будетъ создать корпорацию актеровъ. И въ то же время, пока существуетъ Театральное Общество, располагающее актерскимъ рынкомъ и значительными средствами, исклю-

чается возможность образованія сильнаго и вліятельнаго союза. Много лѣтъ тянется это неопредѣленное положеніе, и много лѣтъ оно еще будетъ тянуться... Полу-реформы, полу-мѣры, равно какъ и благородныя, идеалистическія усилія молодого Союза сценическихъ дѣятелей, не могутъ привести къ серьезнымъ результатамъ. А порядку все нѣтъ, а защиты имени у актера все нѣтъ, а дѣйствія „шпанки“ все безнаказанны, и брызги грязи продолжаютъ летѣть и пачкать ни въ чемъ неповинныхъ...

Актеръ, антрепренеръ долженъ имѣть свой „документъ“, свое „звание“. Но кто можетъ выдать его? Нѣтъ такого пропойцы и попрошайки, который-бы первымъ дѣломъ не сунулъ вамъ визитной карточки съ припискою: „дѣйствительный членъ Русс. Театр. Общества“. Кто выдастъ документъ настоящій? Кому можно довѣрить выдачу его? Кто располагаетъ для этого настоящимъ авторитетомъ? Безотрадные вопросы...

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— По слухамъ, Л. Б. Яворская не сойдясь въ условіяхъ съ дирекціей Малаго театра, въ будущемъ зимнемъ сезонѣ возобновляетъ въ Петербургѣ свою антрепренерскую дѣятельность.

— Изъ труппы лѣтняго „Фарса“ послѣ своего бенефиса ушелъ г. Шмитъ, по принципиальнымъ соображеніямъ.

На мѣсто г. Шмита поступилъ уже г. Николаевъ, нѣсколько лѣтъ подъяръ служившій въ труппѣ г. Казанскаго.

— Говорятъ, что въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ г. Казанскій вмѣстѣ съ театромъ „Сильныхъ ощущеній“ на Литейномъ, будетъ еще держатъ и фарсъ,—по примѣру прошлаго года. Между прочимъ, г. Казанскій уѣхалъ за границу для поправленія здоровья.

— Гастролірующая по Сибири труппа артистовъ московск. Малаго театра подъ управл. г. Падарина сократила маршрутъ поѣздки, отказалась отъ поѣздки на Дальній Востокъ и изъ Иркутска возвращается въ Россію.

— „Кривое Зеркало“, въ виду успѣха гастролей въ Харьковѣ, Екатеринославѣ и Области Войска Донскаго, рѣшило продолжать поѣздки до среднихъ чиселъ іюля. Маршрутъ—поволжскіе города.

— Въ Новой деревнѣ, на мѣстѣ старой „Аркадіи“, нарождается новый садъ „Фантазія“, антрепренерствовать будетъ г. Ушаковъ. Въ настоящее время уже заканчиваются постройки театра, буфета, кіосковъ и проч. Въ театрѣ предполагаются постановки комедій, фарсовъ, оперетокъ. Формируется постоянная труппа. Режиссеромъ приглашенъ артистъ-драматургъ В. К. Мюле (Васильевъ). Открытіе состоится вскорѣ.

— Крахи. О крахѣ предпріятія Гр. Ге въ Казани—см. „По провинціи“. Сейчасъ получено нами сообщеніе о крахѣ антрепризы г. Киселевича. Поѣздка, организованная г. Киселевичемъ съ репертуаромъ театра „Grand-guignol“, началась 2 мая въ Ригѣ и закончилась 14 іюня въ Одессѣ. Всего сыграно 25 спектаклей, по два въ Ригѣ, Витебскѣ, Орлѣ, Тулѣ и Воронежѣ, по три въ Курскѣ и Харьковѣ, по одному въ Кременчугѣ, Николаевѣ, Кишиневѣ и пять въ Одессѣ. Киселевичъ задерживалъ зачастую труппу въ томъ или иномъ городѣ за неимѣніемъ средствъ перевезти ее въ другой.

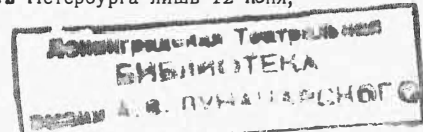
Окончилось дѣло въ Одессѣ полнымъ крахомъ. Сбора за всѣ пять спектаклей взято 1300 р.—а за одну только аренду театра пришлось заплатить 1250 р.

Часть труппы разѣхалась, но нѣкоторые члены ея, не имѣя средствъ на выѣздъ, сидятъ въ Одессѣ.

Режиссировавшій спектаклями г. Ивановскій вступилъ въ труппу П. Н. Орленева, гастролірующаго на югъ Россіи.

Прекратилась антреприза г. Измайлова въ Кисловодскѣ. Сыграно было только два спектакля. Подробности см. въ отдѣлѣ „По провинціи“.

Не долговѣчной оказалась антреприза г. Науховича въ г. Торонѣ. Труппа, уѣхавшая изъ Петербурга лишь 12 іюня,

уже успѣла перейти въ другія руки. Теперь во главѣ дѣла стоятъ г-жа Марусина и г. Перелыгинъ-Орловскій.

— „Нравы“. 24 июня въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ, передъ началомъ спектакля, за кулисами артистъ Николаевъ напалъ на режиссера театра г. Кригеля и началъ его жестоко бить.

На шумъ сбѣжались служащіе и артисты, бывшіе уже въ своихъ уборныхъ. Съ трудомъ вырвали тяжело избитого режиссера изъ рукъ артиста; пришлось вызвать врача, который и сдѣлалъ г. Кригелю перевязку, забинтовавъ голову и руки.

Обстоятельства, вызвавшія кулачную расправу, не сложны: г. Николаевъ требовалъ для себя отдѣльную уборную.

Режиссеръ полусмѣявшись отвѣтилъ артисту, что „онъ не Шаляпинъ“ и можетъ удовлетвориться общей уборной. Оскорбившись этимъ, Николаевъ накинулся на Кригеля.

Въ дѣло вмѣшалась полиція, составившая протоколъ. Г. Николаевъ общается на судѣ съдѣлать разоблаченія многихъ за кулисныхъ дряхлѣй, героемъ которыхъ, по его словамъ, является избитый имъ режиссеръ Кригель.

— Братья Адельгеймы разстались. Робертъ Адельгеймъ прѣхалъ въ Спб. и выступить въ „Казни“ въ дачныхъ театрахъ. Отсюда онъ ѣдетъ для отдыха въ Италию и затѣмъ отправится въ турнѣ по Россіи и Сибири. Рафаилъ Адельгеймъ находится въ Эйзенлахъ. Онъ намѣренъ гастролировать въ Америкѣ. Импресарио Раф. Адельгейма является Вл. Адельгеймъ, отправляющійся въ Нью-Йоркъ для подготовки почвы.

— Въ театральныхъ кругахъ много говорятъ о столкновеніи, происшедшемъ между г. Крупенскимъ и заслуженной артисткой г-жей Стрѣльской: какъ говорятъ, Крупенскій, въ своихъ стремленіяхъ къ сокращенію бюджета, думалъ урѣзать жалованье Стрѣльской... Усердіе не въ мѣру!

— Начинаютъ сѣзжаться „столпы“ Александринской сцены: прѣхалъ В. Н. Давыдовъ; ждутъ на-дняхъ М. Г. Савину и К. А. Варламова. Всѣ трое примутъ участіе въ спектакляхъ Красносельскаго и Павловскаго театровъ.

— Въ парижской газетѣ „Action“ появилась большая статья, посвященная А. А. Плещееву. Газета обращаетъ вниманіе французской публики на книгу А. А. „Балетъ“. Громадный успѣхъ русскаго хореографическаго искусства несомнѣнно возбудилъ въ Парижѣ интересъ къ балету и поэтому переводъ этого сочиненія является, по мнѣнію газеты, крайне необходимымъ и современнымъ. А. Плещеевъ сумѣлъ дать обстоятельную и интересно написанную исторію балета и вызвать изъ тѣни прошлаго давно забытые, но когда-то милые, образы.

* * *

Московскія вѣсти.

— Выяснился составъ жюри скрипичнаго конкурса, устраиваемого въ будущемъ сезонѣ въ Москвѣ для скрипачей, окончившихъ московскую консерваторію. Въ составъ жюри вошли профессоръ петербургской консерваторіи Колаковскій, чешскій музыкальный педагогъ и виртуозъ Отто Шевичъ и чешскій виртуозъ Францъ Ондржчекъ.

— Сергій Василенко, сначала принявшій предложеніе Художественнаго театра написать музыку къ драмѣ Леонида Андреева—„Анатема“, теперь категорически отказался отъ этой задачи въ виду разногласій, возникшихъ между нимъ и режиссеромъ въ вопросѣ о характерѣ, который должна была носить работа г. Василенко. Теперь музыку къ андреевской драмѣ, по всей вѣроятности, будутъ писать присяжные композиторы театра гг. Сацъ и Манькинъ-Невструевъ.

— Газеты сообщаютъ, будто А. А. Бахрушинъ пожертвовалъ свой музей академіи наукъ, которая будетъ вѣдать имъ въ Москвѣ, гдѣ музей останется навсегда. Музей будетъ называться театрално-литературнымъ имени Бахрушина.

— Въ театрѣ „Эрмитажъ“, гдѣ режиссеромъ состоитъ г. Брянскій, давнишній поклонникъ Валентиновской музы, поставили новое произведеніе этого „писателя“—„Москва ночью“, которая, кстати, какъ говорятъ, пойдетъ также въ одномъ изъ петербургскихъ лѣтнихъ театровъ подъ названіемъ „Петербургъ ночью“. Судя по отзывамъ московской прессы, все характерное для валентиновскаго „вдохновенія“—на лицо и въ новомъ произведеніи. Но есть нѣчто и совсѣмъ оригинальное. „Въ заключеніе, читаемъ въ „Русск. Сл.“, даже фигурировали этикетки разныхъ винъ, которыя рекламировались за счетъ публики. Многие смущенно оглядывались и быстро уходили изъ театра“.

Такъ совершенствуется талантъ г. Валентинова.

„Голосъ Москвы“ говоритъ:

„Нѣтъ одного, главнѣйшаго—хоть искорки веселаго смѣха, остроумія, хоть капельки здраваго смысла“.

* * *

† А. И. Иванова. 18 июня въ Петропавловской больницѣ отъ воспаленія брюшины скончалась скромная труженица сцены балерина и балетмейстерша дѣтской труппы Зоологическаго сада Анастасія Ивановна Иванова. Покойная начала свою артистическую карьеру въ той же труппѣ, балетмейстершей которой сдѣлалась впослѣдствіи и прослужила въ Зооло-

гическомъ саду 17 сезонѣвъ. Одно время танцевала на сценѣ Народнаго дома.

Мягкій характеръ и доброе сердце А. И. снискали горячія симпатіи ея товарищей. „Настя“, какъ привыкли ее звать съ дѣтства была общею любимицей.

Хоронили А. И. по подпискѣ дирекція Зоологическаго сада и ея сослуживцы. А. И. было всего 28 лѣтъ.

* * *

† С. Я. Милославскій. 23 июня въ больницѣ св. Николая отъ паралича мозга скончался актеръ и помощникъ режиссера Сергій Яковлевичъ Милославскій. Покойный служилъ во многихъ петербургскихъ театрахъ, между прочимъ, въ Новомъ, въ антрепризѣ г-жи Яворской. Минувшимъ постомъ М. дебютировалъ на сценѣ Народнаго дома, но былъ принятъ на службу въ попечительство не въ качествѣ актера, а въ качествѣ конторщика.

Въ больницѣ М. пролежалъ всего два дня. Похороненъ онъ на Волковомъ кладбищѣ.

* * *

Закончившійся въ Москвѣ 20 июня сѣздъ хоровыхъ дѣятелей призналъ необходимымъ организовать всероссійское общество хоровыхъ дѣятелей, которое объединяло бы общества мѣстныхъ.

Выражены пожеланія объ открытіи кассъ взаимопомощи хоровыхъ дѣятелей, объ учрежденіи корпоративныхъ судовъ для разбора недоразумѣній между регентами и пѣвцами.

Рѣшено обратиться къ членамъ Государственной Думы съ просьбою при разсмотрѣніи вопросовъ о народномъ образованіи защитить матеріально-правовые интересы хоровыхъ дѣятелей.

Рѣшено обратиться также черезъ Синодъ въ Государственную Думу съ просьбою сдѣлать обученіе пѣнію обязательнымъ предметомъ какъ въ низшей, такъ и въ средней школѣ и поставить его въ одинаковыя условія съ другими общеобразовательными предметами.

* * *

„Буффъ“. Какъ-то на товарищеской „вечеринкѣ“ извѣстный писатель среди другихъ „номеровъ“ набросалъ талантливыми штрихами схему для пародіи на украинскій репертуаръ.

1-е дѣйствіе. Влюбленные Оксана и Петро.

— Я тебе дуже кохаю. Давай станцюемъ гопака.

2-е дѣйствіе. Вечеръ. Луна. Свиданіе Оксаны съ Петромъ.

— Безъ тебе не могу жити, ты будешъ моею или я убью того Грыцька. Давай станцюемъ гопака.

3-е дѣйствіе. Встрѣча Петра съ Грыцькомъ.

— Такъ это ты, гадюка. Такъ на жъ тобі. (Закалываетъ Грыцька). Народъ собирается и всѣ танцуютъ гопака.

Новинка театра „Буффъ“—„Каскадоре“ написана совершенно по этому рецепту.

Скажетъ онъ или она два слова и сейчасъ же—„давай станцюемъ гопака!“.

Современная оперетка—тотъ же „гопакъ“. „Гопакъ“ не только въ смыслѣ безконечности танцевъ, но какъ утвержденный образецъ шаблонности сюжета, положеній.

„Каскадоре“, впрочемъ, нисколько не хуже другихъ оперетокъ, а въ постановкѣ и исполненіи труппы „Буффа“ вѣроятно доставитъ воспитанной на опереточномъ „гопакѣ“ публикѣ большое удовольствіе. Но отъ этого дѣло нисколько не мѣняется...

Каскадоре—имя героя пьесы. Онъ бѣглый, но благородный преступникъ. Онъ попадаетъ въ домъ американскаго милліардера и творить здѣсь чудеса. Выдаетъ себя за жениха дочери милліардера, князя Флорентійскаго. А когда послѣдній появляется, заявляетъ, что это и есть разыскиваемый преступникъ Каскадоре, и князя сажаютъ въ тюрьму. Все это Каскадоре продѣлываетъ для того, чтобы помочь дочери милліардера, своей мнимой невѣстѣ, выйти замужъ за любимого ею лейтенанта и, завладѣвъ приданымъ—милліономъ, увезти племянницу губернатора, почему-то все время находящуюся въ квартирѣ милліардера, которую онъ уже успѣлъ полюбить. Все въ концѣ концовъ устраивается къ общему благополучію и даже милліонъ возвращается Каскадоре по назначенію.

Какъ я уже говорилъ, поставлена и исполнена оперетка очень хорошо. Изъ исполнителей лучше всѣхъ г-жа Рахманова. Это благородная артистка, обнаруживающая во всемъ—пѣніи, танцахъ, манерѣ держаться на сценѣ—вкусъ, художественный тактъ, чувство мѣры. Съ большимъ вкусомъ была одѣта въ первомъ и второмъ актахъ г-жа Шувалова. Свѣтлое платье во второмъ актѣ красиво облегло фигуру артистки, кстати замѣтно полнѣющей.

Г. Мираевъ, занимающій въ труппѣ положеніе перваго любовника, былъ бы совсѣмъ хорошъ, еслибъ его немного „пообтесали“. Музыкальный, съ хорошимъ голосомъ и красивой фигурой, онъ многое теряетъ благодаря своей неповоротливости, неуклюжести, мѣшковатости. Въ общемъ какъ-уокъ онъ

былъ совсѣмъ безпомощенъ. Г. Дальскій, напротивъ, обладаетъ всѣмъ тѣмъ, чего не хватаетъ г. Мираеву, но за то отъ голоса осталось одно воспоминаніе и въ этой области онъ чувствуетъ себя настолько же безпомощнымъ, насколько г. Мираевъ безпомощенъ въ кэкъ-уокъ.

Суховатъ г. Звягинцевъ. Въ маленькихъ роляхъ хороши г-жа Легатъ, гг. Полонскій, Бураковский и Коржевскій.

О. К.

* * *

Театръ „Фарсъ“ на Офицерской. 22-го іюня здѣсь давали въ бенефисъ г. Шмидта, сильную по непосредственному драматизму, по искренности, италіанскую драму „Ужасъ жизни“ г-жи Тартуфари, еще не такъ давно пасшей стадо козъ въ Альпахъ, а теперь имѣющей уже видное имя.

Если порой и кажутся наивными нѣкоторыя сценическія „спайки“, неправдоподобно сцена, гдѣ любящая дѣвушка нѣсколько часовъ не удосуживается прочесть роковое письмо отъ жениха изъ Америки, съ котораго и начинается развязка ужаса жизни бѣдной семьи, все-таки италіанская пьеса производитъ впечатлѣніе. Всесильный „Мамонъ“ гнетъ не только слабыхъ посредственныхъ людей, но и выдающіеся таланты, которымъ не улыбнулась удача для проявленія себя.

Женихъ измѣняетъ дѣвушкѣ изъ бѣдной семьи ради женитбы на мѣшкѣ съ золотомъ, отецъ этой дѣвушки, превращенный тяжелымъ, грошами оплачиваемымъ трудомъ, въ мизантропа, мучающаго семью изъ-за собственной муки, выкидывается за бортъ сильными міра сего, какъ выжатый лимонъ, юнша—геніальный изобрѣтатель вынужденъ продать свое открытіе за чечевичную похлебку капиталисту-кулаку, для спасенія семьи отъ голода.

Г. Шмидтъ игралъ стараго озлобленнаго чиновника характерно, съ интересными деталями и искусно маскировалъ недостатки внутреннего переживанія.

Очень жизненно играла молодую дѣвушку г-жа Максимова, которой драматическія сцены удаются лучше веселыхъ.

Г. Неволинъ горячо игралъ юношу-изобрѣтателя, а г. Лебединскій далъ интересный типъ въ роли ростовщика.

Въ водевилѣ „Съ мѣста въ карьеръ“ выказалъ комическое дарованіе, въ роли подмастерья сапожника, г. Курихинъ, напомнивъ г. Орленева въ его лучшую, первую пору дѣятельности. Трагика успѣшно игралъ г. Невѣдомовъ. Публика смѣялась до упаду.

Н. Тамаринъ.

* * *

Таврическій садъ. 23-го іюня въ первый разъ была поставлена пьеса В. А. Крылова „Семья“, относящаяся къ его серьезнымъ работамъ для сцены.

„Семья“ пьеса литературно-художественная, честная, дающая нравственное удовлетвореніе отъ торжества правды. Дружная рабочая семья и счастье, и горе дѣлитъ между собою. Счастье отъ взаимнаго ему сочувствія растетъ, а горе отъ того же сочувствія сообща переживается бодрѣе.

Я помню, какъ великопѣно шла эта пьеса въ Александринскомъ театрѣ лѣтъ 15 назадъ: играли Жулева, Абарина, Савина, Стрелетова, Свободинъ, Сазоновъ, Варламовъ, Аполлонскій.

Въ Таврическомъ театрѣ пьесу ставилъ И. Г. Мирскій. Онъ сумѣлъ дать колоритную обстановку квартиры семьи Пришельцевыхъ. Группировка ансамблей была естественна и не банальна. Но роли распределены неудачно: комическому резонеру г. Альскому (хорошему Чичикову въ „Мертвыхъ душахъ“), послѣ роли брызги Сорина въ „Чайкѣ“, даютъ требующую проявленія горячаго чувства роль стараго идеалиста, художника Пришелева, который въ сценѣ съ сыномъ долженъ дать смѣну сильнаго драматизма, лиризма, тихой печали и прилива бодрости для борьбы, для помощи сыну исправить дурное дѣло.

Неврастеничную, порывистую и вмѣстѣ мечтательную роль бѣднѣннаго героя пьесы поручили дышащему силой и здоровьемъ г. Скарятину, въ сценѣ аффекта слишкомъ рѣзкому, а въ сценахъ скорбныхъ переживаній слишкомъ резонирующему. Бытовой, характерный актеръ, въ своихъ роляхъ несомнѣнно интересный, г. Скарятинъ въ „Семьѣ“ игралъ, словно нащупывая почву.

Совсѣмъ блѣдно вышла роль бабушки у г-жи Бергъ.

Не нашелъ трогательныхъ интонацій въ роли Сурзикова, добродушнаго „тунеядца“, г. Шабельскій, вообще хорошій комическій актеръ.

Г-жа Жукова въ роли Зины была проста и задушевна. Г. Морвилъ роль юнаго, поколебавшагося, но устоявшаго Ивана сыгралъ излишне слезливо, но былъ симпатиченъ и хорошо читалъ роль.

Г-жа Мерцалова, которой не удаются драматическія роли, въ роли свѣтской злой кокетки въ „Семьѣ“ играла увѣренно и была очень эффектна.

Г-жа Прокофьева роль благородной, но грубоватой старой дѣвы, Анны, въ которой бьется благородное сердце, сдѣлала типичной, какъ многія свои роли реального, бытового репертуара, въ которыхъ артистка мастерица.

„Семья“ имѣла, несмотря на дефекты исполненія, благо-

даря достоинствамъ пьесы, старательной срепетовкѣ, большой успѣхъ и публика вызывала дружно и много всѣхъ артистовъ.

Въ „Измаилѣ“ г. Бухарина состоялся второй дебютъ изящной артистки съ поэтической внѣшностью и благороднымъ голосомъ г-жи Коринной (уч-ца С. И. Яковлева).

Роль Верховской у нея вышла ровнѣе, чѣмъ роль „Чайки“ на первомъ дебютѣ. Пусть артистка отвыкнетъ отъ прорывающагося у нея напряженнаго павоса въ яркихъ тирадахъ и чаще примѣняетъ имѣющуюся у нея искренность тона, и у нея несомнѣнная будущность.

А. Я. Алексѣевъ для Полтавской годовщины возобновляетъ 27-го іюня въ Народномъ домѣ свою блестящую постановку „Петра Великаго“. Заказная ремесленность этого произведенія Крылова скрашивается благодаря режиссерскому мастерству г. Алексѣева. Онъ удачно составилъ программу спектаклей въ народныхъ театрахъ въ дни празднествъ. Здѣсь и „Огненная потѣха“—фейерверкъ того времени, и исполненіе симфоническимъ оркестромъ посвященныхъ Полтавѣ и Петру пьесъ (изъ „Мазепы“ Чайковского, „Полтавскій бой“, „Петръ I“—маршъ Направника, „Полтава“—кантата Иванова) и свѣтотворныя картины, иллюстрирующія исторію, и пьесы на сюжеты изъ эпохи Петра I на открытой сценѣ.

Въ Таврич. саду—опера „Жизнь за Царя“, кантата г. Иванова, пьесы Чайковского и Направника, въ Екатерингофскомъ театрѣ—драма „Карлъ XII подъ Полтавой“ и на Петровскомъ Островѣ—„Сказъ о шутѣ Балакиревѣ“.

Н. Тамаринъ.

* * *

Павловскій театръ открылся 21 іюня комедіей „Таланты и поклонники“.

Исполнена пьеса Островскаго превосходно. Видно было, что исполнители отнеслись къ своей задачѣ добросовѣстно и старались проникнуться духомъ Островскаго. Въ роли актрисы Нѣгиной г-жа Домашева проявила много искренности и чувства. Г-жа Стрѣльская (ея мать) была по обыкновенію безподобна. Изъ мужского персонажа слѣдуетъ отмѣтить г. Петровскаго (Нароковъ), даващаго трогательный образъ безкорыстнаго поклонника таланта и г. Владимірова въ роли студента.

23-го поставлены были одноактная вещица Гартлебена „Проводы“ и французскій фарсъ „Лулу“.

Въ первой пьесѣ обратилъ на себя общее вниманіе г. Стефановъ. Молодой актеръ только что кончилъ курсъ у г. Петровскаго и дѣлаетъ честь своему учителю. Г. Стефановъ несомнѣнно даровитый артистъ. Сцену объясненія съ женой, когда онъ узнаетъ, что она ему измѣнила, онъ провелъ съ большимъ нервнымъ подъемомъ, безъ грубыхъ выкриковъ, безъ шаблонныхъ подчеркиваній. Въ его игрѣ были нѣкоторыя очень любопытныя подробности. Интересно посматрѣть г. Стефанова въ другихъ роляхъ. Г-жа Есиповичъ (жена) меня неприятно поразила. Я думаю, что драматическія роли не ея амплуа, она прелестная *grande coquette* и не болѣе. Въ драматической роли жены она была холодна, въ ней не было переживанія.

„Лулу“—типичный французскій фарсъ съ массой *qui pro quo*, но безъ сальностей. Разыгранъ онъ былъ гг. Петровскимъ, Озаровскимъ, Новинскимъ и г-жами Домашевой и Щепкиной весело, непринужденно. Неподражаемъ былъ г. Петровскій въ роли простака. Онъ сумѣлъ не преступить должныя границы и далъ дѣйствительно яркій типъ простоватаго малаго.

Ө. Латернеръ.

* * *

Дачные театры:

Въ Ораніенбаумѣ вновь отстроенный театръ открывается 5 іюля.

Въ Тайцахъ въ субботу 20 іюня состоялось открытіе второго театра, заарендованнаго на нынѣшній сезонъ г. Анчаровымъ-Муговкинымъ и давшимъ ему названіе „Ренессансъ“.

Для открытія дана была комедія Фульда „Дуракъ“, прошедшая довольно гладко. Изъ исполнителей понравились публикѣ г. Ячменниковъ и г-жа Павловская. Сцена обставлена прилично, но освѣщеніе очень слабое.

Сборы другого здѣшняго театра, гдѣ играетъ труппа г. Волина, повышаются съ каждымъ спектаклемъ. Данные въ воскресенье 21 іюня драма Ге „Набатъ“ и водевилъ „Женихъ атлетъ“ сдѣлали сборъ свыше 200 р., да два дневныхъ сеанса синематографа собрали около 100 рублей.

Въ Поповкѣ дѣла г. Анчарова-Муговкина несравненно лучше, чѣмъ въ Тайцахъ. Четвертый спектакль, поставленный 21 іюня (комедія „На законномъ основаніи“ и водевилъ „Прощальная ужинка“) далъ 180 р.

Для г-жи Арнольди въ Стрѣльнѣ пьеса „Нана“ является прямо какой-то Маскоттой. Не смотря на то, что пьеса эта была играна г-жею Арнольди неоднократно въ предшествующіе сезоны, вновь поставленная въ воскресенье 21 іюня она сдѣлала лучший въ сезонѣ сборъ.

Въ Теріонахъ г. Боярскому неожиданно выпало счастье: спектакль въ субботу 20 іюня далъ переполненный сборъ—свыше 600 руб. Были поставлены фарсъ „Морскія купанья“ и дивертисментъ, въ которомъ большой успѣхъ имѣлъ бывшій

артист театра „Буфф“ г. Каменский, выступивший въ качествѣ куплетиста.

Спектакль, данный тамъ же 21 июня оперно-опереточной труппой съ г-жей Ризой Нордштремъ во главѣ, сбора не сдѣлалъ. Шли два акта изъ „Евгенія Онѣгина“ и „Цыганскія пѣсни“.

Г. Пантелѣевымъ, держащимъ антрепризу въ Мартышкинѣ, сыграны пока четыре спектакля. Шли „Поздняя любовь“, „Въ руки правосудія“, „Наша Китти“ и „Омутъ“. Въ труппѣ преобладаютъ артисты Императорскихъ театровъ. Дѣла недурныя.

Въ Лиговѣ въ новомъ театрѣ г. Силина начавшая сезонъ любительская труппа стала пополняться профессиональными актерами. Теперь здѣсь играютъ г. Лукашевичъ, перекочевавший сюда изъ Дудергофа, артистъ Малаго театра г. Выховецъ-Самаринъ, г-жа Юрьева и др.

Кипучую дѣятельность проявляетъ тееаръ на ст. Всеволожская. Въ среду 24-го июня тамъ играли мѣстные любители, въ четвергъ 25-го любительскій кружокъ со станціи Рябова, 27-го малороссійская труппа подлѣ управленіемъ г. Ткача, на сегодня 28-е назначенъ спектакль финскаго общества трезвости, 29-го пойдетъ спектакль въ пользу мѣстнаго общества. Дана будетъ пьеса Островскаго „Безъ вины виноватые“.

Въ театрѣ „Незеве“ на ст. Сиверская дѣла антрепризы г-жи Лаврецькой болѣе чѣмъ удовлетворительныя. Шедшая въ воскресенье 21 июня пьеса „Въ горахъ Кавказа“ дала 203 руб.

Плачевный сборъ (около 20 р.) дали „Блуждающіе огни“, поставленные 21 июня на Удѣльной. Въ главныхъ роляхъ выступили г-жи Аполлонская (Лидія), Ратмирова (Леля), гг. Тургеневъ (Холминъ) и Москвинъ (Диковскій).

Готовившійся къ открытію еще съ мая театръ въ Озернахъ подлѣ управленіемъ г. Разсудова, началъ сезонъ въ воскресенье 21 июня подлѣ фирмою „Невскаго фарса“. Шла „Мижетта“. Второй спектакль, данный во вторникъ 23 июня („Дни нашей жизни“) шелъ при сборѣ въ 24 рубля. *Алексій Курбскій.*

* * *

За границей.

— Въ Парижѣ скончался на 79 году жизни видный музыкальный дѣятель Огюстъ Дюранъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ музыкальных издателей въ мірѣ. Мари-Огюстъ Дюранъ родился въ Парижѣ въ 1830 году. Свою карьеру онъ началъ въ качествѣ органиста и одновременно съ этимъ занимался музыкальной критикой. Въ послѣдніе годы издательство Дюранъ, вообще чутко слѣдившее за новыми теченіями въ искусствѣ, ознаменовало свою дѣятельность пропагандой композиторовъ новой музыкальной школы—Клода Дебюсси, Мориса Равеля, Флорана Шмита, Поля Дюка, Рожеръ-Дюкасса и др. Дюранъ самъ написалъ много композицій (мессы, романсы, танцевальныя пьесы въ старинномъ стилѣ и пьесы для гармоніума).

— Въ Мадридѣ скончался Руперто Чапи, одинъ изъ талантливѣйшихъ испанскихъ композиторовъ, пользовавшійся большой популярностью, какъ авторъ оперъ и опереттъ. Родился покойный въ 1851 году.

— Извѣстный опереточный композиторъ Ярно, авторъ „Короля“, организуетъ въ Бреславлѣ спеціальныя „художественныя театры оперетты и комической оперы“.

— „Веселая вдова“, изъ-за которой велось во Франціи столько процессовъ, по обвиненію Легара въ плагиатѣ, разрѣшена, наконецъ, къ постановкѣ въ Парижѣ и прошла тамъ съ большимъ успѣхомъ.

Малехкая хролика.

*** На дняхъ у насъ приводились цитаты изъ статьи новаго французскаго „бессмертнаго“, Марселя Прево, относительно браковъ актрисъ. Это были—сознаемся откровенно—довольно банальныя мысли мало компетентнаго писателя. Гораздо компетентнѣе—и эту область ему не слѣдовало бы покидать—новый „бессмертный“ въ послѣдней статьѣ своей, озаглавленной „Дамскіе туалеты“. Въ этой „академической“ статьѣ Прево скорбитъ объ утратѣ элегантности. Наступилъ великій кризисъ; назрѣваетъ страшный „крахъ“. Дѣло въ томъ, что дамскіе туалеты стали безумно дороги. Красивой женщиной, по увѣренію Прево, считается та, которая красиво, элегантно одѣта. Въ концѣ концовъ, стоимость дамскихъ туалетовъ, цѣна, такъ сказать, женской элегантности, дойдетъ до того, что разразится „крахъ“. Прево могъ бы прибавить къ этому, что „крахъ“ туалетовъ былъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ и крахомъ всей французской торговли, а пожалуй, что зашаталась бы и крѣсла иныхъ изъ „бессмертныхъ“.

Въ статьѣ Прево любопытно указать на то, что въ исторіи уже былъ однажды крахъ мужскихъ туалетовъ въ 18 столѣтіи. Въ то время мужскіе туалеты стоили значительно дороже женскихъ.

Такъ madame де Севиньи высчитываетъ ежегодный рас-

ходъ на туалеты графа въ 20.000 фр., жены же его лишь въ 6000 фр.

Неудивительно, что наступилъ „крахъ“. Но граціозный и элегантный, какъ дамскій волакъ, Прево упускаетъ изъ виду, что „крахъ“ касался не только панталонъ г. графа, но и всего стараго режима. „Крахъ“ назывался революціею..

*** Любитель симфонической музыки. Намъ пишутъ: „Въ Ростовѣ-на-Дону въ саду Коммерческаго клуба играетъ недурной симфоническій оркестръ. Предъ эстрадой, какъ водится, рядъ скамеекъ для слушателей. Для градоначальника же, повидимому, большого любителя симфонической музыки, устроено особое мѣсто, подлѣ деревьевъ, растущимъ справа. На деревѣ высоко—такъ что рукой не подать—виситъ дощечка съ надписью: „мѣсто градоначальника“. Конечно, мѣсто г. градоначальника не на деревѣ—на деревѣ выотъ гнѣзда и чирикаютъ свободолюбивыя птицы—а подлѣ деревьевъ. Существующія правила объ отводѣ гг. градоначальникамъ мѣста въ театрахъ слѣдуетъ, такимъ образомъ, дополнить и распространить:

„Буде г. градоначальникъ не желаетъ имѣть мѣсто на открытомъ воздухѣ, то для сего избирается самое лучшее дерево, съ котораго выселяются птицы мѣрами полиціи...“

*** Любопытныя цифры. Европейскіе казенные оперные театры не имѣютъ возможности существовать безъ крупныхъ субсидій.

Такъ, парижская опера получаетъ 750,000 франковъ, берлинская королевская опера—800,000 марокъ, дрезденскій и вѣнскій придворные оперные театры имѣютъ 500,000 марокъ субсидіи. Сравнительно незначительный придворный театръ въ Висбаденѣ получаетъ субсидію въ 400,000 марокъ, а знаменитый мюнхенскій театръ принца-регента довольствуется 250,000 марокъ.

Въ берлинскихъ королевскихъ театрахъ (оперномъ и драматическомъ), всѣхъ служащихъ, не считая статистовъ болѣе 700 человекъ. Въ оперѣ имѣется 17 первыхъ пѣвцовъ и 15 первыхъ пѣвицъ. Хоръ состоитъ изъ 96 человекъ. Балетная труппа насчитываетъ 70 танцовщиковъ и танцовщицъ и 48 учениковъ балетной школы. Оркестръ состоитъ изъ 140 музыкантовъ. Въ монтировочной части служатъ 106 машинистовъ, электротехниковъ и декораторовъ.

Дрезденская придворная труппа (оперный и драматическій театры) заключаетъ въ себѣ около 650 служащихъ и состоитъ изъ 39 чиновниковъ дирекціи и режиссерскаго управленія, 43 драматическихъ и 32 оперныхъ артистовъ и артистокъ, 48 чел. балетной труппы, 60 учениковъ балетной школы и хора въ 90 человекъ. Оркестровыхъ музыкантовъ насчитывается до 150 чел.

Крайне интересно распределеніе занятій между 176 ч., не входящими въ составъ труппы театровъ. Такъ имѣется: 2 старшихъ машиниста и 5 младшихъ, 2 маляра, 2 обойщика и 3 помощника, 40 плотниковъ, одинъ машинный истопникъ, 4 столяра, одинъ инспекторъ электрическаго освѣщенія и 4 помощника, одинъ пожарный инспекторъ, 4 старшихъ пожарныхъ, 22 пожарныхъ, 2 дворника, 9 швейцаровъ, 40 капельдинеровъ, одинъ заведующій отопленіемъ, 10 истопниковъ, 2 истопницы, одна бѣлошвейка, одна прачка и 10 сторожихъ.

Но все же во главѣ всѣхъ европейскихъ сценъ по количеству служащихъ стоитъ парижская Большая Опера. Труппа ея состоитъ изъ 110 музыкантовъ, 58 солистовъ, 165 хористовъ, 139 танцовщиковъ и танцовщицъ и 277 статистовъ. Персоналъ монтировочной части состоитъ изъ 118 декораторовъ, плотниковъ и бутафоровъ и 279 машинистовъ и техниковъ.

Если присоединить сюда 136 служащихъ гардероба, капельдинеровъ и т. д., то всѣхъ служащихъ въ парижской оперѣ окажется около 1,550 человекъ.

*** Въ „Русск. Сл.“ помѣщена слѣд. телеграмма изъ Пятигорска отъ 22-го іюня:

„Вчера въ редакцію газеты „Пятигорское Эхо“ явился нѣкій Зацѣпинъ и настойчиво требовалъ помѣстить въ газетѣ ругательное письмо по адресу артистки Гзовской. Ему въ этомъ было отказано, тогда онъ пытался побить редактора палкой. Когда же это ему не удалось, онъ выхватилъ револьверъ и готовился было выстрѣлить, но во-время былъ обезоруженъ нерастерявшимся редакторомъ“.

И все это изъ-за г-жи Гзовской. Какъ это должно быть лесто для артистки!..

*** Неутомимый Бернардъ Шоу написалъ новую пьесу подлѣ весьма оригинальнымъ заглавіемъ: „Газетная вырѣзка“. Пьеса пойдетъ въ Лондонѣ въ началѣ іюля. Для „Газетной вырѣзки“ подходящими именами были бы „Мистеръ Клей“ и „Мистрисъ Ножницы“...

*** На представленіи „Родины“ въ выставочномъ театрѣ въ Казани съ участіемъ В. Ф. Коммисаржевской случился курьезъ. Неожиданно полилъ сильный дождь. Большими потоками черезъ крышу вода стала протекать въ зрительный залъ и на сцену. Публика раскрыла зонтики, а В. Ф. Коммисаржевская весь четвертый актъ провела въ резиновомъ плащѣ.

По лѣтнимъ концертамъ.

2-я симфонія Рахманинова—почти новинка. Въ качествѣ „премьеры“ она исполнялась полтора года тому назадъ на одномъ изъ концертовъ Зилоти. Нынѣ она, если можно такъ выразиться, впервые „бисирована“ передъ петербургскими музыкантами. Этотъ случай имѣлъ мѣсто на 1-омъ симф. концертѣ въ Сестрорѣцкѣ. Капитальнымъ номеромъ концерта явилась, именно, названная симфонія. Признаюсь, не совсѣмъ понимаю отношенія широкой публики къ этой симфоніи. Кому нравятся грубо-эффектные, моветоннопатетичные романсы Рахманинова, кому мила вся эта мелодическая и экспрессивная „чайковщина“, откровенно сквозящая во многихъ и многихъ вещахъ Рахманинова, и къ тому же чайковщина постоянно и безмѣрно опошленная и разведенная собственной рахманиновской музыкальной водой, кому по вкусу весь тотъ безвкусный и для искусства ненужный балластъ, которымъ Рахманиновъ ежегодно засоряетъ нашу музыкальную литературу (а кто изъ широкой публики не млѣетъ отъ восторга, слушая любой романсъ и прелюдь Рахманинова?)—тотъ едва ли можетъ восхищаться е-молл'ной симфоніей Рахманинова по какимъ либо инымъ соображеніямъ, кромѣ современной моды на этого автора. Говорю такъ потому, что симфонія эта—музыка, какъ ни какъ, совсѣмъ иной марки, чѣмъ огромное большинство вулгарно-салонныхъ сочиненій Рахманинова. Правда, трудно подслушать въ симфоніи какое-нибудь дѣйствительно новое слово, найти какую-нибудь мысль вполнѣ „свою“, автономную отъ богатаго музыкальнаго наслѣдія Чайковского, Вагнера и другихъ знаменитыхъ авторитетовъ. Тѣмъ не менѣе изъ сочиненій Рахманинова 2-я симфонія произведеніе безусловно выдающееся уже потому одному, что въ ней есть настоящая хорошая музыка, что тематическій матеріалъ, надъ которымъ оперируетъ авторъ, болѣею частью, довольно содержательный, что разработка его проведена болѣе или менѣе искусно. Ахъ, зачѣмъ Рахманиновъ такъ рѣдко позволяетъ мнѣ разрѣшаться хотя бы столь скромными „комплиментами“ по его адресу! И все же, не будетъ ли справедливымъ нѣкоторую и не малую долю хорошаго впечатлѣнія, произведеннаго симфоніей Рахманинова, зачислить въ активъ г. Сука, который превосходно провелъ симфонію. Сохраняя общій художественный планъ вещи, г. Сукъ далъ отличный рельефъ каждой изъ 4-хъ частей ея. И соблюдая относительную (вторичную) цѣльность въ интерпретаціи каждой отдѣльной части, дирижеръ и въ этихъ частяхъ прекрасно нюансировалъ ихъ частные эпизоды (напр., красивое *fugato* 2-ой части), наконецъ, и частныя подробности этихъ эпизодовъ, структурныя детали, такъ сказать, третьяго порядка, тоже получили свои особыя, совсѣмъ мягкіе, но различныя оттѣнки. Получалась перспектива глубокая и ясная, отчетливая въ мелочахъ и стройная въ общихъ

контурахъ. Не менѣе тонко и увѣренно прошли подъ управленіемъ г. Сука поэтическая увертюра къ „Майской ночи“ Р.-Корсакова и необыкновенно элегантная, хотя совсѣмъ не глубокая по музыкѣ, симфоническая поэма Сень-Санса, „Прялка Омфалы“. Здѣсь оркестръ, въ которомъ, кстати сказать, очень хороша струнная группа, достигъ такого очаровательнаго и въ тоже время сочнаго *pianissimo*, какого, напр., въ Павловскѣ никогда не услышишь (и не только за свистомъ паровозовъ и громкимъ шопотомъ непрерывно разговаривающихъ другъ съ другомъ павловскихъ меломановъ).

Второй симфоническій вечеръ въ Сестрорѣцкѣ (10 іюня) былъ посвященъ памяти Р.-Корсакова. Исполнены—„Антаръ“, сюита изъ „Сказки о царѣ Салтанѣ“ и симф. поэма „Садко“. Нельзя сказать, чтобы эта программа давала полную музыкальную характеристику покойнаго великаго композитора. Но такъ какъ всѣ названныя вещи относятся къ числу лучшихъ и характернѣйшихъ сочиненій Р.-Корсакова, и такъ какъ всю программу—мелкіе недочеты въ исполненіи сюиты изъ „Салтана“ не въ счетъ—г. Сукъ провелъ съ обычнымъ своимъ мастерствомъ, то въ цѣломъ отчетный концертъ надо отнести къ числу удачныхъ. О музыкальныхъ достоинствахъ исполнявшихся вещей уже столько разъ и на столько различныхъ ладовъ говорилось и писалось (между прочимъ, и авторомъ настоящихъ строкъ), что говорить еще разъ—опасно, ибо рискуешь или впасть въ „автореминисценціи“ изъ собственныхъ рецензій, или удариться въ панегирическую фразеологию. Быть можетъ, интереснѣе посвятить на этотъ разъ нѣсколько строкъ чисто формальной сторонѣ корсаковской музыки. Какое мѣсто въ ряду музыкальныхъ формъ принадлежитъ поэмамъ Р.-Корсакова? Мнѣ всегда казалось, что въ нихъ чисто-музыкальная архитектура такъ явно преобладаетъ надъ всякими иными принципами построения, что даже самый терминъ „программной“ музыки какъ будто слишкомъ грубъ для сочиненій Р.-Корсакова. И собственные его признанія (въ „Лѣтописи“), повидимому, подтверждаютъ эту мысль. Такъ, говоря о „Шехеразадѣ“, о „Сказкѣ“, Р.-Корсаковъ очень опредѣленно возстаетъ противъ той подробной программы, которую слушатели часто хотятъ навязать этимъ вещамъ. Мало того, не знаменательно ли, что композиторъ самъ сомнѣвался, что такое „Антаръ“: симфонія или сюита? Первая часть „Антара“ даетъ сначала настоящую программную музыку. Она иллюстрируетъ *последовательные* эпизоды сказки Сенковского, и потому музыкальная рѣчь болѣе или менѣе несимметрична. Однако музыка вступленія повторяется также и въ заключеніи части, чѣмъ достигается „закругленное“ строеніе съ намеками на неполную трехчастную форму. 2-я часть по формѣ нѣсколько приближается къ сонатной, а программность ея („Сладость мести“) ограничена лишь общимъ воинственнымъ характеромъ музыки. „Сладость власти“ (3-я часть) характеризуется очень ясной по формѣ музыкаю марциальнаго характера. Наконецъ финалъ

1) С. Браиловскій, 2) Э. Шульманъ, 3) Т. Веретовская, 4) Н. Леонидовъ, 5) Г. Мицкевичъ, 6) С. Семеновъ, 7) С. Дроздинъ (парикмахеръ), 8) В. Броварскій, 9) М. Грановская, 10) А. Вильозерская, 11) П. Орлова, 12) Я. Голозаковъ, 13) С. Вельскій, 14) О. Браиловская-Жданова, 15) Е. Владимировъ, 16) Е. Рязъ, 17) Я. Южный, 18) Л. Лазаревъ, 19) Я. Яшинъ, 20) Н. Райскія, 21) Ф. Яценскія, 22) Соколовъ (костюмеръ), 23) Т. Суворова, 24) В. Шульманъ, 25) П. Кашевскій, 26) Я. Славскій, 27) А. Гриневъ, 28) Э. Липманъ, 29) В. Каплевскія, 30) Н. Вернеръ, 31) О. Хорошанскій (декораторъ), 32) Р. Хорошанская (кассирша).

Мелитополь. Драма С. И. Браиловскаго и Я. А. Славскаго.

Петръ Великій. Скульптура Антокольскаго.
(Къ Полтавскимъ торжествамъ).

(„Сладость любви“ и „Liebestot“ Антара и Пери Гюль Назаръ) довольно близко слѣдуетъ программѣ, тѣмъ не менѣе, по формѣ своей есть ни что иное, какъ распространенное рондо, такъ наз. 1-ой формы. Эти случаи—не единственны. Во многихъ, если не во всѣхъ симфоническихъ и даже оперныхъ произведеніяхъ у Р.-Корсакова на первомъ планѣ музыкальный интересъ, музыкальная структура, а потому часто музыка Р.-Корсакова не столько *соотвѣтствуетъ* конкретному ея „содержанію“, сколько *не противорѣчитъ* ему, не столько иллюстрируетъ сюжетъ, сколько сама иллюстрируется имъ. Въ „программѣ“ дана только примѣрная грубая аналогія къ развитію музыкальных идей. Благодаря подобной аналогіи, мало-подготовленный слушатель легче можетъ ориентироваться въ особенностяхъ формы. Но полное постиженіе ея, истинное пониманіе ея возможно лишь съ помощью чисто-музыкальныхъ критеріевъ. Въ высшей степени замѣчательно однако, что Р.-Корсаковъ, который видимо часто замѣчалъ (и всегда удачно разрѣшалъ) извѣстный конфликтъ между ассиметріей программы (сюжета) и той симметрией и органической связностью конструкции, которую композиторъ считалъ въ области музыкальныхъ, формъ обязательной,—что Р.-Корсаковъ, тѣмъ не менѣе, почти не могъ творить безъ участія какого-нибудь программнаго момента, игравшаго роль какъ бы необходимаго импульса къ творчеству. Всѣ эти условія, не позволяя отрицать существенную психологическую роль программы въ музыкѣ Р.-Корсакова, въ то же время не даютъ возможности отнести его къ числу чистыхъ, убѣжденных программистовъ. Симфоническая музыка Р.-Корсакова полупрограммная. Она рѣдко въ точности слѣдуетъ программѣ, но она почти всегда „афиширована“ (поскольку глухую афишу—анонсъ можно противопоставить подробной программѣ). А это замѣчательное промежуточное положеніе „поэмъ“ Р.-Корсакова между полюсами чистой симфоніи и чистой программной поэмой (а la Р. Штраусъ) наводитъ на любопытныя сопоставленія. Принято считать, что основной принципъ чистой симфоніи—полная *закономѣрность* ея тематическаго развитія, тогда какъ въ программной музыкѣ, наоборотъ, будто бы, господствуетъ формальная *случайность*, анархія формы. Но разъ устанавливаются типично-переходныя формы, то нельзя ли поискать и въ чистѣйшей

симфоніи, скажемъ, самаго Бетховена слѣдовъ „анархій“, кое-какой свободы построения, кое-какихъ случайностей формы. Да и по существу, въ самомъ выборѣ темъ, въ манерѣ ихъ разработки нѣтъ ли гораздо больше случайнаго, капризнаго, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда? Съ другой стороны вдругъ да окажутся кое-какіе „намекы“ на сонатную форму въ вдохновеніяхъ Р. Штрауса? Къ сожалѣнію, разработка этого вопроса требуетъ времени и мѣста, значительно превышающихъ то количество этихъ прекрасныхъ вещей, которыми я сейчасъ располагаю. А потому призываю себя къ порядку (изложенія), заканчиваю обзоръ корсаковскаго вечера деликатнымъ умолчаніемъ о солисткѣ концерта, г-жѣ Кутковой, выступившей съ аріей Любавы изъ оперы „Садко“. (Не даю отзыва объ исполненіи г-жи Кутковой, потому что не хочу заключать обзоръ „последними словами“... по ея адресу).

Третій русский симфоническій вечеръ въ Павловскѣ прошелъ подлѣ управл. г. Аббакумова. Этотъ дирижеръ обладаетъ большимъ темпераментомъ, чѣмъ г. Хессинъ, но темпераментъ этотъ, къ сожалѣнію, не чуждъ искусственной аффектаціи, непріятной манерности и вычурности. Тѣмъ не менѣе, стоявшую во главѣ программы 2-ю симфонію маститаго Балакирева Аббакумовъ провелъ гораздо ярче, чѣмъ Ляпуновъ (на весеннемъ концертѣ въ пользу бесплатной муз. школы). Страшная эта симфонія. Форма отличная, техника прекрасная, оркестровка солидная, хотя неинтересная. А самая музыка все-таки мертвая какая-то, мертворожденная. Точно писалъ симфонію не Балакиревъ, а какой-нибудь очень благонравный и очень способный ученикъ балакиревской школы. Въ общемъ, изъ 4-хъ частей первое Allegro и Финаль безразличны по музыкѣ. Въ финаль, впрочемъ, красиво сопоставлены польскій и русскій музыкальные элементы (очень характерна тема русской народной пѣсни). Третья часть, Романза, очень слаба. Это „романсъ“ самаго салоннаго пошиба. Лучше всего „скерцо“. Въ немъ есть жизнь, движеніе, интересная техническая работа. Кромѣ симфоніи Балакирева были въ томъ же концертѣ исполнены: превосходная музыкальная картина Бородина „Въ средней Азіи“, изысканная „Мечты“ Скрябина (о будущемъ „экстазѣ“ радостнаго творческаго самоутвержденія?), фантазія „Утѣсь“ Рахманинова и „Шествіе Сардаря“ изъ „Кавказскихъ эскизовъ“ Ипполитова-Иванова. Солистка вечера, хорошая піанистка, г-жа Эккертъ исполнила совершенно безсодержательный концертъ G dur Рубинштейна (на bls Гавотъ его же и Вальсъ Глазунова). Другая солистка—г-жа Орель (сопрано) спѣла очень сомнительную по своей художественной цѣнности бездѣлушку Кюи (Bolero), прелестную арію Оксаны изъ „Ночи передъ Рождествомъ“ Р.-Корсакова и романсъ Черепнина. Что у пѣвицы довольно непріятнаго тембра голосъ—такъ это отъ природы и отъ школы; но исполнять арію Р.-Корсакова, подвергая „купюрь“ всю ея первую и лучшую половину,—это ужъ „отсебятина“ совершенно непозволительная и постыдная.

4-ый русский симфоническій концертъ принесли намъ „богатырскую“ симфонію H. molle Бородина, гениальную „Ночь на Лысой горѣ“ Мусоргскаго и рядъ изящныхъ, миниатюрныхъ музык. картинокъ Лядова („Про старину“, „Интермеццо“, „Баба-Яга“, послѣдняя—лучшая). Да, правъ былъ В. В. Стасовъ, когда говорилъ про Бородина, что „главные качества его—великанская сила и ширина, колоссальный размахъ, стремительность и порывистость, соединенныя съ изумительной страстностью, нѣжностью и красотой“. Дѣйствительно, эти черты характеризуютъ все мощное и глубоко самобытное творчество Бородина. Но, именно, эта необычайная энергія Бородинскихъ Allegro, этотъ мягкій, даже нѣсколько экзальтированный лиризмъ Andante, этотъ своеобразный и глубокой юморъ бѣшеннаго скерцо (Prestissimo), требуетъ большого вдохновенія отъ дирижера, желающаго представить публикѣ эту симфонію въ надлежащемъ свѣтѣ. У Хессина она прошла довольно неопредѣленно. Звучность духовыхъ (мѣди) перевѣшивала звучность струнныхъ въ гораздо болѣе сильной степени, чѣмъ это входило въ намѣренія автора. Мало отчетливости было также въ пикантныхъ шумановскаго типа синкопахъ, въ скерцо. Лучше была сыграна „Ночь на Лысой горѣ“. Какое счастье для русскаго искусства, что Р.-Корсаковъ оформилъ, отдѣлалъ и дивно оркестровалъ эту великолѣпную „Ночь“, которая послѣ 4-хъ неудачныхъ авторскихъ редакцій такъ и оставалась до обработки Р.-Корсакова (по смерти Мусоргскаго) въ сыромъ, эскизномъ видѣ. Но какое удручающее впечатлѣніе произвелъ рядомъ со стихійными вдохновеніемъ Мусоргскаго и Бородина фортепіанный концертъ fis-molle Рахманинова! Піанистъ, г. Рихтеръ, обладающій на рѣдкость красивымъ туше и законченной техникой, передалъ концертъ очень музыкально. Но охота ему была браться за эту вещь, по крайней своей музыкальной пустотѣ могущей конкурировать развѣ съ вышеупомянутымъ концертомъ Рубинштейна. Другой сольный номеръ концерта—нѣсколько салонныхъ романсовъ того же Рахманинова въ хорошемъ исполненіи г-жи Сазоновой.

Кар—минь.

Танецъ Саломеи передъ Иродомъ. Картина Вальтера Веса.

Новый гений.

Итакъ, превзойденъ Метерлинкъ. Тотъ самый Метерлинкъ, который до сихъ поръ не зналъ себѣ соперниковъ въ созданномъ имъ театрѣ душъ.

И побѣдилъ его молодой бельгійскій поэтъ Кроммелинкъ.

Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаетъ Бальмонтъ.

Я не встрѣчалъ еще такого восторженного отзыва, какимъ нашъ поэтъ Бальмонтъ встрѣчаетъ этотъ открытый имъ талантъ и его никому неизвѣстную до сихъ поръ одноактную драму «Ваятель масокъ», которую онъ перевелъ размѣромъ подлинника въ послѣдней книжкѣ «Вѣсовъ».

Бальмонтъ считаетъ эту пьесу прямо гениальной.

Метерлинкъ представляется Бальмонту по сравненію съ Кроммелинкомъ слишкомъ «тяжеловѣсно-вещественнымъ» и «устарѣло-аллегоричнымъ».

«...Символы Метерлинка, говоритъ Бальмонтъ, совершенно легко поддаются регистраціи и наивно-парнымъ противопоставленіямъ и взаимно-сплетеніямъ. А Кроммелинкъ—ритмистъ настроеній, его творчество—музыка символовъ, лица, созданныя имъ,—прихотливо, и все же математически неизбѣжно, кружатся въ зловѣщей пляскѣ Любви и Смерти. Но, какъ въ музыкѣ, здѣсь въ русло основнаго строя звуковъ, непрерывно и внушающе повторно, врываются, входятъ, вкрадываются, нашептываютъ, вѣдряются, *вѣдлоуваются* (sic), вскользаютъ, вонзаются, безъ конца вѣдлоуваются и сильными жалобами вонзаются, жестокіе и нѣжные сопутствующіе напѣвы»...

Бальмонту даже кажется, что переведенная имъ, и до него никѣмъ, кромѣ, впрочемъ, Верхарна не замѣченного, драма Кроммелинка есть та самая «рѣдкостная жемчужина, которую на загадку вѣкамъ, въ опьяненіи пиршества любви, бросила въ растворенную жидкость Клеопатра. И въ ядовитой для жемчуга влагѣ эта жемчужина растаяла. Но Кроммелинкъ возсоздалъ ее. И вотъ она мерцаетъ змѣинымъ свѣтомъ, вся—воплощеніе красоты, ускользанія, зыби и яда!!»

Рѣдкій по своей восторженности отзывъ!

Нельзя сказать, чтобы самъ по себѣ отзывъ Бальмонта былъ опредѣленъ и давалъ понятіе о самой драмѣ гениальнаго поэта. Онъ слишкомъ для этого импрессионистиченъ... Но, общее настроеніе этой художественной драмы передано, конечно, вполне и восторженно настроеніе Бальмонта, считающаго, по видимому, новую драму шедевромъ безукоризненнымъ, во всякомъ случаѣ мотивировано.

Я не берусь судить объ этой пьесѣ окончательно, такъ какъ не читалъ ее въ оригиналѣ. Переводъ—все-таки переводъ, хотя-бы даже онъ былъ сдѣланъ самимъ Бальмонтомъ, при томъ сдѣланъ не только съ любовью, но даже съ благоговѣніемъ.

Во многихъ мѣстахъ, мнѣ показались образы Кеммерлинка тяжелыми и его символы усвояемыми съ большимъ напряженіемъ.

По манерѣ онъ напомнилъ мнѣ кое-гдѣ даже нашего Сергѣева-Ценскаго.

Вотъ въ своей сущности эта несложная драма. Ваятель масокъ Паскаль любитъ Магдаленъ, сестру своей жены и ею любимъ. Это прекрасно знаетъ его жена, молодая еще женщина, которая въ моментъ дѣйствія умираетъ. Она умираетъ за сценой,

откуда доносятся время от времени ея стоны «о» и «а», ея хрипъ. Ея умираи́е приковываетъ къ себѣ, всѣ знаютъ, что она умираетъ, знаютъ внутреннюю драму этой смерти. Въ ужасѣ—любящие другъ-друга Паскаль и Магдэленъ, въ ужасѣ—всѣ, кто попадаетъ къ нимъ въ домъ, толпа, приходящая записаться масками, которыя нужны имъ, ибо все происходитъ на фонѣ веселаго карнавала.

Эта борьба смерти съ жизнью, вѣрнѣе страхъ смерти, сложная и длинная, тонкая цѣпь человѣческихъ страданій переданы въ драмѣ въ высшей степени экспрессивно.

Особенно подчеркнутъ поэтомъ жуткій, непреодолимый страхъ, внушаемый смертью.

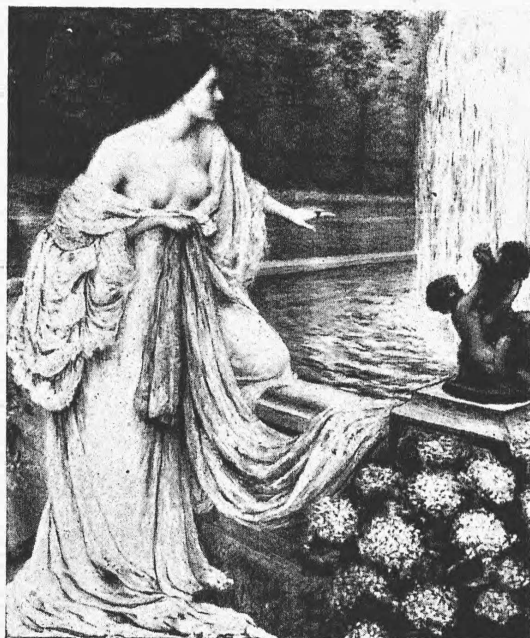
Умирающей боятся не только Паскаль и Магдэленъ, но даже попавшій въ домъ вмѣстѣ съ толпой прокаженный. Охваченный жаждой любви, онъ обращается все время то къ одной, то къ другой женщинѣ съ мольбой дать ему любовь.

О, въ крови
Огонь. Я полонъ голодомъ любви.
Блеститъ сіянье тѣла твоего.
Недугъ меня обезобразилъ. Замкнуть кругъ
Я некрасивъ. Но мнѣ лишь двадцать лѣтъ.
Жжетъ кровь, я весь какъ пламенемъ одѣтъ.
Послушай! Плоть моя совсѣмъ нова,
Бунтуетъ, что нова и вотъ—вдова.
Тебя увидя—долженъ взоръ горѣть.
О, взять тебя—и послѣ умереть.
Гонимъ, терзаемъ, презрѣнъ, схваченъ, сжатъ!
Забвенья часть—и буду смерти радъ.

Оставленная одна въ домѣ съ умирающей, Магдэленъ, только чтобы не оставаться въ этомъ ужасномъ для нея *tête à tête*, умоляетъ прокаженного побыть съ ней. Она готова на все.

— Возьми меня, возьми, умоляетъ она.
— Нѣтъ, *отталкиваетъ* прокаженный.
— Отдаюсь. Не кинь меня одну...
— Нѣтъ.
— Клянусь, мнѣ тяжело. Сжался!
— Нѣтъ.
— Будь мнѣ какъ свѣтъ. Я полюблю.
— Нѣтъ, нѣтъ...
— Навѣки...
— Нѣтъ.

ПАРИЖСКИЙ САЛОНЪ 1909 г.

Ридель.—Брызги.

Прокаженный отталкиваетъ ее и въ ужасѣ убѣгаетъ.

Тотъ самый прокаженный, который за минуту до этого выражалъ готовность самъ умереть, теперь въ ужасѣ бѣжитъ потому только, что рядомъ, за стѣной умираетъ совершенно чужой ему, посторонній человѣкъ.

Жуть смерти сильнѣе жажды жизни.

Кромелинкъ почувствовалъ это и вотъ у него получилась не драма, а какая-то симфонія *massacre*, симфонія, въ которой жизнь переплетается со смертью.

Гдѣ-то кто-то въ воду бросилъ камень и отъ него идутъ круги, идутъ волны, волнующія водную гладь, далеко, далеко, отъ того мѣста, гдѣ нанесена была первая дѣйствительная рана водной поверхности...

Очень красивы у Кроммелинка также символы масокъ-страданій.

Паскаль—ваятель масокъ. Всѣ свои страданія онъ воплотилъ въ маскѣ. Онъ признается:

Мое убійство строго разложивъ,
Спокойно расчленивъ весь порывъ,
За всхлипомъ всхлипъ, за крикомъ тайный крикъ
Я понялъ все, я выявилъ на ликъ.
И каждый вечеръ, предъ моей душой,
Своей упившись болью и чужой,
По дереву вода огнемъ рѣзца,
Я вырѣзалъ страданье безъ конца.

И вотъ рядъ масокъ. Маски эти хранились у него въ одномъ изъ ящиковъ. Теперь, въ самыя тяжелыя для него минуты, карнавальная толпа выхватываетъ эти маски и къ нему въ дверь стучатся, лѣзутъ со всѣхъ сторонъ ужасные призраки, призраки его страданій, призраки всего пережитаго. Какъ живыя окружаютъ его, пляшутъ вокругъ него запечатлѣнные имъ въ маскахъ страданія умирающей жены. Раздается ея послѣдній хрипъ «о», призраки убѣгаютъ, смѣясь, и говорятъ: «Карнавалъ», «Карнавалъ»...

А Паскаль даетъ клятву:

До вечера, къ зарѣ закатныхъ дней,
По всѣмъ слѣпымъ путямъ твоихъ скорбей,
Пойду и всѣ пройду твои пути...

Такъ смерть поглощаетъ жизнь, такова неотразимая сила все проникающихъ, всюду просачивающихся страданій.

Передано это Кроммелинкомъ дѣйствительно, съ чисто-музыкальной тонкостью... Тонкіе образы, неясные символы, неуловимые, неосязаемые точно звуки музыки звучатъ изъ небольшой, драматической симфоніи Кроммелинка, охватываютъ, гипнотизируютъ.

И это, несмотря на нѣкоторыя особенности, какъ переводчика, такъ, очевидно и самого автора.

Симфонію Кроммелинка нельзя, какъ выражаются музыканты, играть съ листа.

Ее необходимо разучить. Необходимо нѣкоторые пассажи сгладить и усвоить.

Для меня лично нѣкоторымъ преткновеніемъ были, напри́мѣръ, такія ремарки Бальмонта: «она тотчасъ же подчиняется *извращенной чарѣ*». Что это значитъ? Паскаль показываетъ при этомъ одну изъ масокъ, запечатлѣвшихъ страданіе его жизни. Не знаю, какъ это выражено въ подлинникѣ, но въ переводѣ это неясно.

Затѣмъ такія слова:

Отвративъ десны, зубы.

Очевидно, это значитъ: «Отвратительныя десны, зубы». Слова «отвратный» у насъ нѣтъ, и если его еще можно себѣ представить, то смыслъ его будетъ вовсе не тотъ, который ему хотѣлъ придать Бальмонтъ.

Или, напимѣрь, такая тирада:

Какъ будто тихій оползень ползеть...
Крикъ рѣзкій, упдающихъ съ вершинъ,
Крамоль души, внѣ всякихъ дисциплинъ...

Не говоря уже о всемъ прочемъ, выраженіе «внѣ всякихъ дисциплинъ» слишкомъ рѣжетъ ухо.

Я помню, былъ у насъ профессоръ римской литературы, большой знатокъ Горация, Лукіанъ Миллеръ. Онъ говорилъ только по-латыни и по-нѣмецки, понималъ, однако, по-русски. Такъ вотъ, когда ему студентъ переводилъ подобнымъ образомъ Горация или Тибулла, онъ всегда говорилъ: «Это *minis* канцелярско»...

И мнѣ кажется, что это выраженіе нашего безспорно талантливаго поэта тоже «*minis* канцелярско»...

На такихъ выраженіяхъ невольно спотыкаешься и музыкальность настроенія пропадаетъ.

Помимо этого, Кроммелинку мѣшаетъ, какъ я уже замѣтилъ выше, слишкомъ большое детализированіе своихъ образовъ.

У него, какъ и у нашего Сергѣева-Ценскаго, не глаза, а микроскопъ. Въ его описаніи масокъ, вы натапливаете на цѣлые длиннѣйшіе пейзажи въ такомъ родѣ:

Смотри! Здѣсь горизонтъ замкнуть во взорѣ.
Багряный ураганъ. Лазурь—костеръ,
Измѣною здѣсь факель вброшенъ былъ
И въ вечерѣ—мерцаніе могилъ.
Угрюмо-желчный вечеръ. Слизь его —
Злопамятство.
Это — торжество
Сіяній угрожающихъ, межъ кругъ
Испуганныхъ и толстыхъ синихъ тучъ,
Толкающихся, сбитыхъ облаковъ,
Какъ стадо убѣгающихъ быковъ,
Которыхъ мчитъ лѣсной пожаръ!

Чѣмъ это хуже знаменитаго лица, напоминающаго собой улицу уѣзднаго города? Или того докторъ, у котораго все лицо было похоже на сани деревенскихъ тархановъ?

Какъ трудно, не только трудно, но даже невозможно воспринять образы Сергѣева-Ценскаго, такъ и образы Кроммелинка совершенно не укладываются въ воображеніи. Что, напимѣрь, представляла собой такая его маска:

Ликъ ужаса, что смотреть искривясь,
Въ убійство. Маска злобы въ первый разъ,
Въ весенней течкѣ!

Попробуйте возсоздать образъ, который грезится поэту?

Задача окажется совершенно непосильной.

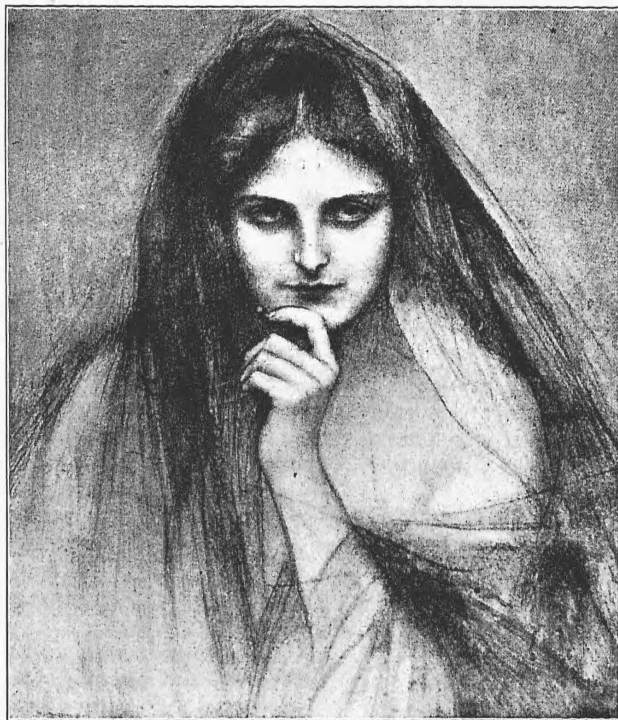
И не только въ данномъ случаѣ, но и въ другихъ.

Кроммелинкъ—большой поэтъ самъ по себѣ, но въ тоже время не «ваятель масокъ». Его творчество—творчество тончайшихъ настроеній, скорѣе звуковыхъ, чѣмъ красочныхъ! Онъ не скульпторъ, не пластикъ, не живописецъ, и всякій разъ, какъ онъ вдается въ эту чуждую ему область, онъ создаетъ нѣчто совершенно нехудожественное, нѣчто такое, что прямо вредитъ его основному музыкальному произведенію.

Бальмонтъ до такой степени охваченъ музыкой драмы, что прошелъ мимо этихъ тяжелыхъ мѣстъ, гдѣ поэтъ какъ бы перестаетъ играть и рассказываетъ своими словами вмѣсто того, чтобы давать такіе же тонкіе, музыкальные краски.

Между тѣмъ, они слишкомъ осязательны для того, чтобы пройти мимо нихъ и при первомъ чтеніи драмы выступаютъ весьма замѣтно. Выступаютъ до такой степени осязательно, что задерживаютъ и этимъ сильно мѣшаютъ цѣльности общаго впечатлѣнія, сильно ослабляютъ всю драму.

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1909 г.

Даньянъ Бувере.—Рисунокъ.

И вообще мнѣ кажется, что Бальмонтъ слишкомъ ужъ увлекся въ своемъ поклоненіи Кроммелинку.

Поэтъ онъ, безспорно, талантливый, но покорять подъ нозы его Метерлинка все же нѣтъ оснований.

Не такъ уже тонко музыкаленъ Кроммелинкъ и не столь ужъ «тяжеловѣсно-вещественно» Метерлинка.

Я не говорю о его «Синей птицѣ», быть можетъ дѣйствительно немного схематичной въ своихъ аллегоріяхъ и чуть-чуть растянutoй. Но развѣ не полны тонкой, кружевной поэзіи его «Пелеасъ и Мелисанда» или «Сестра Беатриса»?

Не вдаваясь въ детальныя сравненія этихъ поэтовъ, необходимо, однако, признать одно. Кроммелинкъ родной сынъ Метерлинка.

Онъ моложе. Можетъ быть онъ и пойдетъ дальше, углубитъ тотъ колодезь, который началъ копать Метерлинка.

Вл. Боцяновскій.

Закулискія тѣхи.

Театральный парикмахеръ Теодоръ.

(Окончаніе *).

Спектакль въ разгарѣ.

Федору Ивановичу теперь повсюбоднѣе: вся работа на сегодняшний вечеръ закончена и только изрѣдка его разыскиваетъ растерянный и перепуганный сценаріусъ и тащитъ къ артисту, чтобы подклеить усъ, отставшій отъ усиленной мимики и пота, крупными каплями выступившаго на загримированномъ лицѣ. Сценаріусъ при этомъ умоляетъ

*) См. № 25.

торопиться, а актеръ проклинаетъ и грозитъ убить Федора Ивановича, плохо приклеившаго усы. Но обыкновенно актеръ Федора Ивановича не убиваетъ, такъ какъ торопится на сцену доигрывать роль, и ему некогда заниматься убійствами и тому подобными посторонними вещами.

Окончивъ работу, Федоръ Ивановичъ стоитъ въ кулисахъ и смотритъ представленье.

У него есть любимыя пьесы, излюбленныя сцены, и онъ не пропускаетъ случая посмотреть ихъ, робко заглядывая въ затянутое синей марлей окно, или нагнувшись и припавъ глазомъ къ проткнутой пальцемъ декорации. Если при этомъ играютъ любимыя актеръ Федора Ивановича и особенно героиня Елена Осиповна, которую Федоръ Ивановичъ въ глубинѣ души благоговѣнно и трепетно чтитъ за ея красоту, талантъ и доброе ласковое отношеніе—то блаженству его поистинѣ нѣтъ границъ. Онъ волнуется, потѣетъ, шепчетъ какія-то слова, а глаза его нѣтъ-нѣтъ, да и затемнитъ непрошенная смѣшная слеза. И когда въ эту минуту его оторвутъ отъ сцены и зовутъ подклеить усы любовнику или подправить размякшій отъ жары орлиный носъ героя, для Федора Ивановича нѣтъ большей досады и огорченія.

Остальное время Федоръ Ивановичъ копошится въ тѣсномъ чуланчикѣ, отведенномъ ему подъ мастерскую. Дощатая стѣна чуланчика сплошь утыкана гвоздями и на нихъ рядами висятъ грязные востряпанные парики, сморщенные и обислые, какъ содранная съ черепа человѣческая кожа.

Вдоль стѣны изъ досокъ сколоченъ столикъ, закапанный стеариномъ и замазанный красками, лакомъ и липкой грязью. На немъ валяется ящикъ съ приторно-пахнущими жирными гримировальными красками, стоятъ баночки съ лакомъ, рассыпана пудра, смрадно пахнетъ денатурированнымъ спиртомъ и гарью машинки, на которой Федоръ Ивановичъ нагрѣваетъ щипцы для завивки. Тутъ же, на столѣ стоитъ болванка съ парикомъ, похожая на отрубленную голову, а у стола другая болванка, на длинной ножкѣ, похожая на голову отрубленную и вздѣтую на пику. На этой болванкѣ надѣтъ дамскій «парикъ—блондинъ». Федоръ Ивановичъ готовитъ его на завтра для инженеру и, заплетая толстую косу, разговариваетъ съ Васькой.

— Того, что я учу тебя, мало. Ты долженъ самъ свое понятіе имѣть. А не будешь имѣть понятія, такъ и вырастешь глупымъ дуракомъ.

Васька пыхтитъ и молчитъ. Онъ примостился въ уголокъ на корзинкѣ и треплетъ въ рукахъ какую-то бороду, счищая съ нея налипшій комками, засохшій лакъ.

— Ну, скажемъ, я научу тебя прически дѣлать, завивать, а ужъ какъ кому что сдѣлать, чтобы угождать,—тутъ твое собственное понятіе нужно. Вотъ ты и замѣчай, кто что любитъ. Я съ дѣтскихъ лѣтъ выросъ при театрѣ и у меня на каждого г-на артиста свое примѣчаніе. Кто любовникъ, онъ спервоначалу любитъ завиваться, чтобы всю голову бараномъ, а когда начинаетъ имѣть настоящее понятіе, такъ допускаетъ кривой рядъ. Вотъ г-нъ Постниковъ,—они даже безъ завивки играютъ. Которую пьесу играютъ въ гостиную, надо готовить парикъ «городской блондинъ или «городской шатень» и усы или бородку «Анрикатель». А ежели на невзрастника,—свои волосы въ возбужденномъ состояніи. Ну, комуку всегда лысый паричекъ, а къ парикку готовишь либо баки, либо усы помѣщичьи, сообразно—смотря по ролямъ. Людмилъ Николаевнѣ всегда этотъ парикъ блондинъ, только когда его причешешь, а когда распустишь локонами. Дай-ка,

ПАРИЖСКИЙ САЛОНЪ 1909 г.

Максенсъ.—Головка (Пастель).

Вася, шпильки. На завтра вотъ заплетая въ косы. Дай шпильки, Вася...

Васька молчитъ, Федоръ Ивановичъ смотритъ: Васька прижался къ стѣнкѣ и дремлетъ, зажмуривъ, какъ котъ, плутовскія щелочки глазъ.

— Что же ты, негодай-мальчишка! — притворно сердясь окликаетъ его Федоръ Ивановичъ.—Я тебѣ дѣло говорю, а ты дрыхнешь?

Федоръ Ивановичъ двумя пальцами беретъ васькино ухо и осторожно дергаетъ. Васька испуганно встряхивается и вскакиваетъ.

— Простите, Федоръ Ивановичъ, задремалъ.

— Задремалъ... Походя ты спишь, соня. Никакого въ тебѣ интереса и понятія. Ужъ и правда, что «спящая царевна». Тебя учишь, а ты спишь. За дѣломъ пошлешь,—а ты спишь. Прошлый разъ гдѣ уснулъ? Срамъ сказать...

— Да я ненарокомъ, и самъ не помню, какъ тогда...

— Ненарокомъ... Спектакль кончили, тебя ищутъ, ищутъ и нигдѣ—словно въ воду канулъ. Въ дверь толкнулись—дверь заперта. Елена Осиповна даже обезпокоилась, не случилось ли съ тобой чего. Ломать дверь хотѣли, а онъ тамъ дрыхнетъ и ничего не слышитъ. Такая милая барыня, первая артистка можно сказать, а о тебѣ, паршивцѣ, безпокоилась!..

Васька не любитъ, когда вспоминаютъ объ этомъ позорномъ случаѣ изъ его жизни. Онъ сконфуженно пыхтитъ и молчитъ.

Начали послѣдній актъ.

Васька примостился на корзинкѣ и, свернувшись клубочкомъ, какъ кошка, сладко спитъ и сопитъ во снѣ носомъ.

Федоръ Ивановичъ окончилъ работу, и присѣвъ на стульчикъ, читаетъ тоненькую книжечку: «Новѣйшіе романы Вяльцевой». Онъ знаетъ ихъ уже почти наизусть, но всегда читаетъ съ новымъ удовольствіемъ и новымъ чувствомъ:

— Забыты нѣжныя побзанья,
Уснула страсть, прошла любовь!

И Федору Ивановичу дѣлается грустно и пріятно. Въ немъ просыпаются смутныя воспоминанія прежнихъ неудачъ, огорченій и горя, вспоминается, какъ умерла его жена, болѣзненная, скучная женщина, какъ онъ разорился, потерялъ мастерскую,—и ему грустно.

Но сейчасъ ему кажется, что его грусть не отъ воспоминаній о пропажѣ мастерской и не отъ грубыхъ ударовъ жизни, а отъ какихъ то красивыхъ поэтическихъ страданій «прошедшей любви» и «уснувшей страсти». И кажется ему, что онъ и въ самомъ дѣлѣ не Федоръ Ивановичъ Отрыганьевъ, а красивый, поэтичный Теодоръ.

Васька посапываетъ въ углу: а Теодоръ, дочитавъ стихотвореніе, вздыхаетъ, перевертываетъ страничку обратно и начинается сначала:

— Забыты нѣжныя лобзанья.
Уснула страсть, прошла любовь...

Появляется пьяный Мишель. Котелокъ на боку, парусинная куртка чѣмъ то залита, а пальто, накинутое на плечи, съѣзжаетъ и непремѣнно хочетъ упасть на полъ.

— Здравствуйте, Федоръ Ивановичъ,—хрипитъ Мишель, поправляя пальто.

— Здравствуй, — отвѣчаетъ Федоръ Ивановичъ и недовольно молчитъ.

— Можетъ, вамъ помочь чѣмъ нибудь?—виновато спрашиваетъ Мишель.

Федоръ Ивановичъ не любитъ пьяныхъ и старается не глядѣть на Мишеля. Мишель топчется у двери и тянетъ на плечи съѣзжающее пальто.

— Я, кажется, немного опоздалъ!.. Не будьте въ претензіи, Федоръ Ивановичъ... Я захворалъ, Федоръ Ивановичъ. Ей Богу!.. и не знаю, что случилось... Какое-то трясеніе внутри, весь ослабъ, а въ животѣ,—вродѣ какъ головокруженіе...

— Пилъ бы ты, Мишель, меньше, вотъ и не трясло бы тебя.

— Господи... Федоръ Ивановичъ... Вѣрьте слову... Ей Богу, одну бутылку и то пива... Федоръ Ивановичъ!.. я отъ обиды... Подумайте, развѣ это не обидно?!

Мишель одной рукой удерживаетъ съѣзжающее пальто, а другой бьетъ себя въ грудь и кривитъ свою нелѣпую, вывороченную губу, стараясь придать лицу обиженное и возмущенное выраженіе.

— Кто же это тебя обидѣлъ?

— Кто?.. — Любовникъ нашъ... Тоже — любовникъ!.. Сволочь паршивая...

— Мишка, не ругайся!—вскакиваетъ Федоръ Ивановичъ...

— Виноватъ, а только обидно. Вы видѣли, какую я ему вчера бороду подаль? специально для него вышивалъ. Знаменитая бородка... А онъ вдругъ говоритъ—кривая... Господи!.. И это не обидно?.. Я стараюсь,—а онъ напротивъ... И не хочетъ, между прочимъ, принять во вниманіе, что у него самого подбородокъ кривой... Ему какую бороду не давай,—все будетъ кривая...

— Ты потише, Мишка,—останавливаетъ его Федоръ Ивановичъ, боясь скандала.

— Чего потише... Я вчера смолчалъ, а сегодня я молчать не буду!.. Я сейчасъ пойду, и такъ и скажу ему, криворожему чорту...

— Мишка, молчать!.. въ отчаяніи кричитъ Федоръ Ивановичъ и Мишка, удивленно поглядѣвъ на него, шевелитъ губой, и сѣвъ на стулъ, закуриваетъ папироску.

— Федоръ Ивановичъ, разрѣшите послать за пивомъ?.. Пить хочу...

Мишка роется въ карманахъ и, доставъ мелочь, долго ее разглядываетъ, а потомъ, растолкавъ Ваську, суетъ ему деньги:

— Эй, ты... Спящая царевна!.. Пива... Двѣ бутылки... Живо...

Спектакль окончился.

Мишка выпилъ пиво и Федоръ Ивановичъ осторожно выпроводилъ его изъ театра. Сонный Васька обѣжалъ уборную, собралъ казенные ящики съ гримомъ, липкіе пузырьки съ лакомъ, пудру; собралъ и уложилъ бороды и парики. Оба они одѣлись и Федоръ Ивановичъ запираетъ мастерскую всячимъ замкомъ.

— Не забыли-ли чего, Вася?

— Кажись, ничего не забыли.

— Не заронилъ ли спаси Богъ, этотъ Мишка: сгоримъ чего добраго... Не люблю я пьяныхъ...

Федоръ Ивановичъ окончилъ работу и теперь говоритъ съ Васькой не какъ старшій и начальникъ, дружески, и по-пріятельски. Васька это чувствуетъ и вступаетъ въ разговоръ.

— А ужъ какъ я пьяныхъ боюсь, страхъ.. Михаилъ Потапычъ, какъ выпьетъ, такъ сейчасъ драться. Вчера подаль ему не тѣ шипцы, а онъ за ухо какъ дернулъ, чуть ухо не оторвалъ.

— А ты не смѣй жаловаться. Самъ же говоришь, что провинился? За провинность всегда уши дерутъ. И меня драли, и его драли.. Какой же изъ тебя работникъ выйдетъ, коли и тебя за уши не драть? Это ужъ такое положеніе. Провинишься, и я тебя за уши.

Васька улыбается:

— Вы—ничего, вы—легко..

Они идутъ по темному коридору.

— Вася!—вспоминаетъ Федоръ Ивановичъ,—а цвѣточковъ то мы и не полили. Сбѣгай-ка скорѣе, принеси воды.

Около бутафорской, на грязномъ запыленномъ и

Танецъ покрываль.

Танецъ мечей.

затянутомъ по угламъ паутиной, окнѣ, стоитъ нѣсколько банокъ самыхъ немудреныхъ цвѣтовъ, купленныхъ для реквизита.

Первый разъ цвѣты стояли на сценѣ, когда афиша гласила, что пьеса поставлена «по образцу Московскаго Художественнаго театра». Этими цвѣтами исчерпался весь «образецъ», и они давно бы засохли и погибли, еслибы не заботы Федора Ивановича.

У Федора Ивановича невольная потребность заботиться о чемъ-нибудь. Висѣла въ театрѣ клѣтка съ канарейкой—онъ кормилъ птицу, мѣнялъ воду, угощалъ сахаромъ. Но канарейка не вынесла театральной жизни; пыли, дыму, всегдашняго шума и безпокойства—и скоро околѣла.

Тогда Федоръ Ивановичъ отыскалъ цвѣты и взялъ ихъ подъ свою охрану.

— Смотри-ка, Вася; а вѣдь кактусъ у насъ цвѣсти будетъ. Растеніе колючее, а цвѣтъ у него прекрасный; вродѣ, какъ колокольчикъ, безъ запаха, а весь пунцовый. Очень хорошо. А герань наша что-то завяла,—видно мы давно ее не поливали...

Федоръ Ивановичъ ошипываетъ засохшіе листки и, поливъ, spryskivaetъ цвѣтокъ водой.

— Смотри, Вася.. Какъ растеніе водѣ радуется.. Совсѣмъ цвѣточекъ загрузилъ и листочки опустилъ, а напоишь его, онъ и ожилъ. Тоже вѣдь живое существо, и тоже Бога славить.. Только мы этого не понимаемъ..

Федору Ивановичу хочется пофилософствовать.

— Господи, Господи, какъ мы люди, живемъ! Сколько у насъ злобы, и крику, и жадности, и все намъ мало. Все хотимъ обидѣть, отнять, да еще словомъ уязвить чело́вѣка.. а Божье растенье: никого не трогаетъ, ничего ему не надо; полилъ его водичкой,—оно и радуется..

Федоръ Ивановичъ ласково улыбается. Его нѣжная и трогательная душа умиляется и радуется немудреной жизни цвѣтка. Прикоснувшись къ цвѣтамъ, онъ отдыхаетъ и оживаетъ душой послѣ нелѣпой театральной суеты, грубыхъ криковъ, ругани, и грязныхъ, непристойныхъ словъ.

Поливъ цвѣты, Федоръ Ивановичъ застегиваетъ пальто, и поправивъ на головѣ старенькій котелокъ, выходитъ изъ театра на улицу. За нимъ, напяливъ шапченку на торчащіе какъ лопухи уши, и стараясь итти въ ногу, Васька тащитъ корзинку съ париками.

Они идутъ домой. Спать.

Николай Урванцовъ.

Новыя издахія „Театра и Искусства“.

Шелловичные черви, комедія въ 4-хъ дѣйств. кн. В. В. Барятинскаго.

Пьеса изъ великосвѣтскаго быта. Центральная роль графини Маріи Шенкурской—эффектная и красивая,—дастъ возможность сильной драматической, салонной героинѣ выказать себя въ весьма разностороннихъ положеніяхъ. Очень сильный третій актъ, когда она узнаетъ, что любимый ею чело́вѣкъ женится, и четвертый—объясненіе съ мужемъ. Выигрышная роль для резонера у доктора Ноябрева,—честная, прямая натура, добродушный, славный чело́вѣкъ. Князь Стародубскій—изящный аристократъ,—роль для пожилого, салоннаго резонера. Графъ Всеволодъ Шенкурскій, мужъ героини—пожилой виверъ, развратный, недалекій, съ громаднымъ самоуниженіемъ—пожилой фатъ. Выигрышное мѣсто у него—во 2-мъ актѣ, когда онъ, экстренно вызванный по случаю болѣзни сына, является домой поздно вечеромъ совершенно пьяный; въ 4-мъ актѣ для него хорошая сцена при объясненіи съ женой. Княгиня Стародубская—салонная *grande dame*,—пожилая, но еще желающая нравиться и содержащая молодого Ромахова, сына разбогатѣвшаго купца.

Роль Паши Ромахова—для молодого фата-простака въ одномъ лишь 3-мъ актѣ. Только въ этомъ актѣ появляется старикъ Ромаховъ,—небольшая роль характерному резонеру,—и его дочь Таша,—вторая энженю.

Князья Красносельскіе,—отецъ и сынъ,—салонный резонеръ и фатъ-любовникъ, а также и слуга Антонъ,—второй актеръ,—только въ первомъ актѣ. Кромѣ того,—няня и лакей—выходные.

Всѣ четыре акта въ павильонахъ,—1-й—гостинная холостой квартиры кн. Алексѣя Красносельскаго; 2-й—въ дѣтской у кн. Шенкурскихъ; 3-й и 4-й у нихъ же,—гостинная княгини.

Пьеса съ успѣхомъ можетъ идти въ великосвѣтскомъ, любительскомъ спектаклѣ.

Царь-плотникъ. Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ, заимствовано съ нѣмецкаго (Время пребыванія Петра Великаго въ Саардамъ) В. К. Травскаго.

Эффектная и интересная обстановка пьесы. Требуются: статисты, хоръ и балетъ. Впрочемъ,—въ текстѣ имѣются ремарки, по которымъ нѣкоторые хоровые номера могутъ быть выпущены. Костюмы и парики—голландскіе, конца XVII столѣтія.

Декорации: I картина—верфъ въ Саардамѣ; II—таверна; III—залъ Саардамской ратуши; IV—площадь вблизи гавани. Въ этой картинѣ подъ конецъ задняя занавѣсъ поднимается и открывается живая картина—Петръ Великій съ Лефортомъ на кораблѣ, отплывающемъ въ Россію,—апоѳеозъ.

Главная роль Петра Великаго для сильнаго драматическаго резонера.

Роль написана частью прозой, частью стихами. Изъ остальныхъ ролей,—Петръ Ивановъ,—молодой русский рабочий выигранный, для любовника-простака; Вань—Веттъ бургомистръ Саардама—комикъ-буффъ; Лордъ Сайдхемъ—2-й комикъ; Марія, племянница бургомистра,—интересная роль для характерной *ingénue comique*. Остальные роли менѣе значительны—Лефортъ—молодой резонеръ; маркизъ де Шатанефъ—фатъ; Брове—характерная *grande dame*; Биттерсъ—глухой сторожъ тоже для комика-буффъ.

Въ пьесѣ много интересной работы для режиссера въ смыслѣ постановки массовыхъ сценъ,—работа на верфи, балъ въ тавернѣ, празднество въ ратушѣ, заключительная живая картина.

Оксана Зазуля. Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ изъ закулиснаго быта Федоровича.

Скорѣе—фарсъ, чѣмъ комедія, но фарсъ совершенно лишанный какого бы то ни было „сала“. Можетъ имѣть успѣхъ на любительскихъ сценахъ, если имѣется хорошая исполнительница заглавной роли Оксаны Зазули, увлекающейся, бойкой, сердечной и веселой хохлушки.

Для характерной фарсовой *grande-coquette*, владѣющей малороссійскимъ акцентомъ, роль можетъ быть бенефисной.

Прекрасная роль фата-простака—Бѣлевскій, гусарскій поручикъ. Для любовника резонера,—съ комическимъ отгѣнкомъ—выигрышная роль помѣщика, Астахова.

Милева, учителя, долженъ играть молодой комикъ, но у него есть и любовныя сцены. Комикъ-буффъ имѣеть возможность выдвинуть роль режиссера Гринева,—материалъ есть.

Женскія роли менѣе интересны.

Гимназистку Сонечку Розень должна играть *ingénue comique*; актрису—Нератову—комедійная героиня или—и это лучше,—молодая *grande-dame*.

Небольшая ролька актрисы Тарасевичъ—для начинающей *ingénue comique*. Актрисы Кудрявская и Полянская—вторыя роли, но исполнительницы ихъ должны имѣть туалеты. Катя, Михеевна и Вейсъ—выходныя.

Первый и второй акты идутъ въ одной и той же декорации,—гостиная у Нератовой. Третій актъ—театральная женская уборная.

Нуженъ одинъ костюмъ—гусарскаго офицера.

М. Девилл.

Письма въ редакцію.

М. г. Всѣ лица, находящіяся въ составѣ лѣтняго товарищества въ гор. Старомъ-Осколѣ, Курской губ., администраторомъ котораго состоялъ Николай Владимировичъ Крыловъ, убѣдительно просятъ всѣхъ товарищей по сценѣ обратить должное вниманіе на то, что г. Крыловъ, вычитая съ товарищества ежеспектакльно за марки благотв. сбора (билеты не оклеивались при продажѣ), а также и за театр. слѣдующему плату Общественному собранію, въ общемъ около 90 руб., взносовъ этихъ не дѣлалъ, чѣмъ поставилъ все товарищество въ весьма неловкое и затруднительное положеніе... Всѣ лица, по недоразумѣнію оставшіяся съ г. Крыловымъ, снова присоединились къ выбывшимъ ранѣе и, наконецъ, г. Крыловъ товариществомъ удаленъ изъ труппы; съ 5-го с. іюня спектакли продолжаютъ уже безъ всякаго участія Крылова,—сборы значительно поднялись. Старшины клуба, отобравъ театр. у Крылова, великодушно простили ему неуплаченный долгъ за помѣщеніе, за то исправникъ не соглашался подписывать первой афиши, пока товарищество не выдало росписку въ томъ, что слѣдующее съ Крылова 30 руб. 37 коп. за марки Вѣдомству Имп. Маріи будутъ пополнены помимо Крылова. Странно!!

Значитъ товарищество, благодаря Крылову и уѣздному исправнику, своевременно почему-то не потребовавшему съ Крылова отчета, по крайней мѣрѣ за 8—10 спектаклей,—принуждено дважды уплатить деньги, не смотря на то, что отвѣтственнымъ лицомъ отъ товарищества былъ Крыловъ, старавшійся оправдаться тѣмъ, что деньги „за марки“ онъ не внесъ потому, что далъ ихъ взаймы, подъ росписку, одному изъ товарищей, якобы спасая его отъ голода, (помогая одному онъ подвѣлъ 10 человѣкъ).

Отнюдь не желая умалять душевныхъ качествъ г. Крылова, все же хорошо было-бы знать, какой участи подверглись деньги, слѣдующая съ товарищества клубу Общественнаго собранія и оставшіяся у г. Крылова?

Къ г. Крылову городскому судѣ предъявленъ искъ.

Когда же, наконецъ, упрядочится наше театральное дѣло, и лица, подобныя Крылову, будутъ получать за свои поступки, позорящіе имя актера, должное возмездіе?!

Пр. и пр. артисты драматическаго товарищества: Дмитрій Тинскій, А. Поляковъ, М. В. Комаровская, К. И. Вершаловъ, Е. Тверская, М. Тимофеева, А. Бояровъ, Платонова.

20-го іюня 1909 г. Ст. Осколь, Курской губ.

М. г. Въ № 18 журнала „Театръ и Искусство“ было помѣщено письмо г. И. И. Ждарскаго подъ заглавіемъ: „Пришелъ вѣтеръ отъ пустыни и всеунесъ“.—Письмо направлено исключительно противъ меня.

„Блестящія дѣла попечительства о нар. трезвости въ Одессѣ, пишетъ г. Ждарскій, дали возможность построить лѣтній театр. на 2500 ч. и въ 1907 году пригласить первоклассную труппу. Публика посѣщала театр. не только простонародная, но и городская, дѣло было „на показъ“ (администраторомъ былъ И. Ждарскій), но вотъ въ 1908 г. въ комиссію вошелъ съ позволенія начальства, а не съ обоюднаго согласія комиссіи, бывший когда-то завправла Славянскаго благотворит. общества Грузевичъ-Нечай, съ его появленіемъ пошли неудачи и дефициты, раньше дѣло велось безъ ущерба“. Засимъ идетъ ссылка на уважаемаго О. К. Булатовича, что только де онъ спасъ сезонъ отъ моихъ узурпаторскихъ рукъ.

Въ ноябрѣ 1907 года въ исполнительній комиссіи глубокоуважаемый О. К. Булатовичъ внесъ, безъ моего вѣдома, предложеніе о приглашеніи меня въ составъ комиссіи, какъ человѣка знающаго театральное дѣло, опытнаго и безкорыстнаго работника на этомъ поприщѣ. Комиссія постановила единогласно „просить“ меня войти въ составъ попечительства и комиссіи; затѣмъ я былъ представленъ полковникомъ Рева, состоящимъ для порученій при одесскомъ градоначальникѣ,

его превосходительству вр. генераль-губернатору въ Одессѣ, который какъ председатель комитета, съ согласія моего ближайшаго начальства, представилъ г. военному министру на утвержденіе меня въ званіи члена особаго комитета попечительства о народной трезвости въ Одессѣ отъ военнаго вѣдомства.

Въ Славянскомъ благотворительномъ обществѣ никогда ни чѣмъ абсолютно не руководилъ, даже не состоялъ. Блестящія дѣла трехъ лѣтнихъ и трехъ зимнихъ сезонѣвъ, о которыхъ поетъ И. Ждарскій 1905, 1906 и 1907 гг.

Зима. 1905 г. дефицитъ 5793 р. 34 к., 1906 г.—3353 р. 9 к., 1907 г.—5214 р. 36к. Лѣто. 1905 г. дефицитъ 4077 р. 35 к., 1906 г.—4746 р. 71 к., 1907 г.—6109 р. 12 к. Это не голословно, это изъ отчетѣвъ.

Лѣто 1908 года дало дефициту около 7000 р.—Дорого и неудачно составленная труппа, хотя и изъ очень хорошихъ артистовъ, стоила съ хоромъ и статистами свыше 15000 р. за время съ 1 мая по 15 августа. На кругъ взято 177 р.—Послѣ 15 августа я сформировалъ изъ артистовъ нѣсколько меньшую труппу. Крупныя силы нѣкоторыя уѣхали, погода неблагоприятствовала и мы взяли на кругъ по... 275 р.

Просвѣтительное дѣло всегда можетъ имѣть дефицитъ, но не надо доводить его до апогея. На зиму мнѣ было поручено председателемъ комитета и комиссіей составить труппу. Таковая составлена изъ артистовъ, можетъ быть не блестящими своими именами, но честныхъ, трудолюбивыхъ, серьезныхъ работниковъ подъ режиссерствомъ К. В. Кіевскаго (Корсака), преподавателя школы покойной М. И. Морской и В. П. Мирскаго. На театр. народной трезвости смотрѣлъ и смотрю, какъ на театр. исключительно народный и не забочусь о томъ, придетъ или не придетъ городская интеллигентная публика, если гнаться за послѣдней, то всякій дефицитъ есть колоссальное преступленіе.

„Какъ велось дѣло“, пишетъ далѣе И. Ждарскій, въ залѣ порядка никакого, ролей никто не зналъ, за позднимъ временемъ отпѣлись одинъ, а то и два акта. А репертуаръ.. „Двѣ сиротки“, „Джекъ потрошитель“, „Два подростка“, „Ограбленная почта“ и почти все! И въ результатѣ зима дала большой непомѣрный дефицитъ“. Зима дала дефициту не полныхъ 3000 руб. Въ залѣ, по заявленію публики, небывалый порядокъ, бесплатной публики почти нѣтъ, изъ безъ контрольных контромарокъ, доходившихъ числомъ иногда до 150, стали выдавать только 20. Приглашенъ прекрасный оркестръ. „Джекъ потрошитель“ поставленъ артисткой М. В. Навроцкой въ свой бенефисъ—сюжетъ изъ похождений Шерлока Холмса, не знаю чѣмъ это хуже чѣмъ „Натъ Пинкертонъ“, дрянная передѣлка И. Ждарскаго, который прошлымъ лѣтомъ, какъ администраторъ, всунулъ таки свою пьесу на малую сцену и сорвалъ съ попечительства за постановку этой дребедени двадцать пять рублей.—А авторскій гонораръ мы платимъ по 1 р. отъ акта! Не дурно для И. Ждарскаго? Затѣмъ поставлено было: „Благо народа“—2 р., „Ревизоръ“—4 р., „Нише духомъ“, „Царь Оедоръ Иоанновичъ“, „Трильби“, „Бѣдность не пороку“, „Камо грядеши“, „Горе отъ ума“, „Три сестры“... И Ждарскій умышленно объ этомъ молчитъ. На лѣто еще того хуже, рѣшили профессионаловъ не держать, продолжать И. Ждарскій, а продолжать дѣло съ любителями, которые будутъ получать жалованіе. Дѣло на краю гибели и казна де не выникнетъ, что деньги идутъ на вѣтеръ, а публика ничего не получаетъ“. На лѣтній сезонъ труппа подъ режиссерствомъ Павла Леонидовича Скуратова, героиня Марина-Морская, *ingénue* Гамаюнъ, Иванова, Батуева, старухи Біази, Корсакъ, *ingénue comique* Навроцкая, Бабикина—вѣдь это же все прфессіональныя артистки; тоже и въ мужскомъ персоналѣ. Труппу поручено было составить мнѣ, а широковъшательное и многообещающее заявленіе И. Ждарскаго Коммисіи исполнительная и театральная отклонили (заявленіе прилагаю). Труппа зимняго сезона такъ блистательно себя зарекомендовала, что соединенная комиссія подъ предсѣдательствомъ директора народныхъ училищъ Херсонской губерніи А. В. Вѣлаго, просмотрѣвъ нѣсколько спектаклей, остановилась на этой труппѣ и поручила ей въ одесскомъ городскомъ театрѣ устройствовъ жественнаго апотеоза и спектакли въ гоголевскіе дни; поставленъ былъ „Ревизоръ“ со всѣми дополнительными сценами. Труппа съ честью вышла изъ этого искусства. За май мѣсяцъ, сезонъ начался 3-го мая, лѣтній театр. взялъ на 1000 р. болѣе прошлаго года и, о ужасъ И. Ждарскаго, нѣтъ пока дефицита. Прошли пьесы: „Старый закалъ“, „Въ старые годы“, „Четверо“, „Гроза“, „Горе побѣжденнымъ“, „Жидовка“, „Отъ судьбы не уйдешь“. (Разрѣшенный репертуаръ, которымъ руководствуюсь съ добавленіемъ новинокъ для народа, при семъ прилагаю).

Въ нынѣшнемъ году по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ саду съ 2—7 бесплатныя гулянья, клоуны, борьба, балалаечники, куплетисты, хоръ и танцоры на малой сценѣ, вечеромъ малорусскіе спектакли и иллюзіонъ. И. Ждарскій ничего подобнаго конечно раньше въ трезвости не видѣлъ. „Ледяной домъ“, поставленный феерически-дивно П. Л. Скуратовымъ, собралъ полный сборъ, а раньше это бывало только на праздникъ Св. Троицы, да въ бенефисъ П. Д. Муромцева,

а вотъ теперь и въ обыкновенный день случилось тоже. Видно не такъ дѣло обстоитъ, какъ гласитъ пасквильное письмо И. Ждарскаго. Въ чемъ же дѣло, гдѣ собака зарыта?!—Не пригласили И. Ждарскаго быть снова администраторомъ, не сдали ему всего дѣла, какъ онъ пытался это устроить согласно заявленію!.. Отказъ и въ результатѣ рядъ беззащитной лжи и измышлений! Въ заключеніе считаю долгомъ огориться: чтобы И. Ждарскій не написалъ, вѣроятно запасъ лжи не изсякъ, я реагировать на это письменно не буду.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

Грузевичъ-Нечай.

М. г. Въ послѣднемъ номерѣ Вашего журнала, въ отдѣлѣ „По провинціи“ описывается подробно о выселеніи артиста Каміонскаго изъ города Владивостока.

Считаю нужнымъ заявить, что сообщеніе это совершенно не вѣрно. Въ Владивостокѣ я давалъ 6 концертовъ и никто не возбуждалъ вопроса о моемъ выселеніи, такъ какъ я, какъ личный почетный гражданинъ, пользуюсь правомъ повсемѣстнаго жительства.

Полагаю, что сообщеніе это плодъ недоразумѣнія, возникшаго вслѣдствіи того, что во Владивостокѣ мнѣ пришлось хлопотать у администраціи относительно участвовавшей въ моемъ концертѣ піанистки, къ которой было предъявлено требованіе о выселеніи.

Артистъ *О. Н. Каміонскій.*

Къ отвѣту!

(Письмо въ редакцію).

М. г. г. редакторъ! въ 25 № вашего почтеннаго журнала на 414 стр. я прочелъ коротенькую замѣтку объ отравленіи врача О. В. Виста. Покойнаго какой-то Щукинъ пригласилъ къ себѣ и заявилъ ему, что его, т. е. г. Виста подозреваютъ въ кражѣ часовъ. Въ замѣткѣ еще сказано, что г. Виста всѣ знали какъ честнѣйшаго человѣка, съ прекрасной отзывчивой душой.

Вотъ и все.

Неужели этимъ все и окончено? Неужели никто изъ ближайшихъ товарищей не вступится за честь покойнаго!

Если этого не дѣлаютъ люди близкіе (ихъ можетъ быть и нѣтъ), то я это дѣлаю, какъ врачъ! Я спрашиваю г. Щукина: что дало ему право бросать тяжкое оскорбленіе въ лицо „честнѣйшему“ человѣку! Потрудитесь отвѣтить на это немедленно, и если у Васъ ничего для отвѣта не найдется, то я призову Васъ къ иному отвѣту за погибшаго товарища!

Привѣтъ-доц. У-та Св. Владиміра

д-ръ мед. *Н. Нейловъ.*

По провинціи.

Астрахань. „Орфеямъ въ аду“ закончились спектакли гостившей здѣсь два мѣсяца оперетты. Товарищество дало 50 спектаклей (11 дешево), заработавъ на кругъ около 500 р., т. е. члены товарищ. получили на марку по 50 к. остальные артисты и хоръ полностью.

Оперетку въ театрѣ „Аркадія“ смѣнила драма А. Т. Поляковой, открывшая сезонъ „Джентльменомъ“.

Воронежъ. Намъ пишутъ: Дѣла украинской труппы г. Сабина слабо поправляются. Для поднятія сборовъ приглашенъ на нѣсколько гастролей М. Л. Кропивницкій.

Драм. труппа г. Кобзаря открываетъ сезонъ въ лѣтн. гор. театрѣ, гдѣ сейчасъ играютъ малороссы, 28 іюня.

Вопросъ о выселеніи 30-ти или болѣе музыкантовъ-евреевъ, входящихъ въ составъ симфоническаго оркестра общественаго собранія, состоящихъ большею частью изъ учениковъ с.-петербургской консерваторіи, продолжается вслѣдъ въ воздухѣ. Всѣмъ этимъ лицамъ, подлежащимъ выселенію за неимѣніемъ права жительства, дана мѣстной администраціей „продолжительная отсрочка“ впредь до исхода тайствованія названными лицами разрѣшенія временнаго пребыванія въ г. Воронежѣ. Капельмейстеръ семейнаго собранія г. Донской тоже остался дирижировать оркестромъ, доказавъ, какъ говорятъ, свои права на проживаниеъ въ г. Воронежѣ. Т—ъ.

Елисаветградъ. Съ 25-го іюня въ лѣтнемъ театрѣ—10 спектаклей оперетки г. Рафалскаго.

Казань. Крахъ антрепризы Гр. Гр. Ге. Г. Ге не повезло. Запоздавъ съ открытіемъ сезона, вслѣдствіе затянувшейся постройки выставочнаго театра, г. Ге не могъ стать на ноги и съ открытіемъ театра. Неудачная попытка постановки спектаклей въ гор. театрѣ до открытія выставочнаго также не могли способствовать укрѣпленію „кредита“ къ дѣлу г. Ге. Не помогла и г-жа Коммисаржевская, гастроль которой, какъ намъ сообщаютъ, не дѣлала сборовъ. 18 іюня дирекція выставочнаго театра пришлось отмѣнить спектакль, вслѣдствіе

отсутствія публики и наконецъ спектакли вовсе прекратились. Часть труппы выѣхала изъ Казани. Съ оставшейся частью труппы г. Ге далъ еще нѣсколько спектаклей. 23-го былъ объявленъ послѣдній спектакль.

Вообще, выставка не оправдала ожиданій.

Надежды на приливъ „гостей“ въ Казань на выставку рушились. Кромѣ прекратившейся выставочной антрепризы г. Ге, уже нѣсколько дней не функционируетъ театръ въ Аркадіи. Держатся пока Панаевка и Эрмитажъ. Оперетка въ послѣднемъ привлекаетъ публику новинками.

Казань. Городская управа, рассмотрѣвъ списокъ артистовъ казанско-самарской оперной труппы Кручинина, признала его недостаточнымъ.

Керчь. Намъ пишутъ: „Товарищество г-жи Галицкой“ распадается: вышли изъ его состава 6 человѣкъ: Каразина, Некрашъ, Гладкова, Прохорова, Волжанинъ, Тимофеевъ по разнымъ причинамъ, главное, конечно, всему отсутствіе заработка; первый полумѣсяцъ актеры работали исключительно на вечеровой расходъ, который достигалъ 90 р., во 2-ой полумѣсяцъ едва пришлось 20 к. на марку. Выбывшіе актеры организовали свое товарищество и ѣздятъ по ближайшимъ станціямъ; а оставшіеся пока продолжаютъ играть въ Керчи, для поправки дѣла выписали Ф. П. Горева, который 10 іюня игралъ „Старого барина“ и не смотря на заголовокъ афиши: „1-ая гастроль великаго артиста русской сцены“, сбора дала всего 150 р., вторая гастроль „Перекаты“ еще того меньше.

Кисловодскъ. Крахъ драмы г. Измайлова. Спектакль драматической труппы Измайлова 12 іюня не состоялся: артисты отказались играть, такъ какъ нашли, что Измайловъ, измѣнивъ нѣкоторые условія контракта, заключеннаго между ними и имъ, нарушилъ его. Завѣдующему курзаломъ генералу Вырубову артисты объявили, что они согласны давать спектакли до 29 іюня самостоятельно, безъ участія Измайлова, какъ антрепренера труппы, если владикавказская желѣзная дорога будетъ уплачивать половину сбора со спектаклей. Между прочимъ изъ труппы выступила г-жа Любарская.

— Оперный сезонъ предполагается открыть 27 іюня.

— Здѣсь отдыхаютъ изъ представителей артистическаго міра: г-жи Миронова, Мирова, Гзовская, Ю. М. Юрьевъ, Конр. Яковлевъ.

Одесса. Въ гор. театрѣ 24 іюня состоялась одна гастроль П. Н. Орленева, поставившаго „Царя Ѳеодора Іоанновича“. 27 и 28-го въ гор. театрѣ состоятся спектакли въ память 200-лѣтія Полтавской битвы. Идетъ опера „Царь плотникъ“ Петръ Великій.

Орель. Выѣхавшая изъ Москвы въ поѣздку оперная труппа подъ упр. Б. А. Мезенцева дала въ лѣтнемъ театрѣ нѣсколько спектаклей. Съ 27-го іюня ее смѣнила украинская труппа А. Ф. Шатковского.

Ростовъ-на-Дону. Въ приказѣ по градоначальству объявлено, что учащіеся среднихъ учебныхъ заведеній и вообще лица ихъ возраста не должны быть допускаемы полиціей въ мѣстные театры на представленія слѣдующихъ пьесъ: „Пробужденіе весны“, „Ихъ четверо“, „Жизнь падшей“, „Пѣвчиха Глаша“, „Дни нашей жизни“, „Нана“, „Фрина“, „Живой товаръ“, „Власть плоти“, „Флорентійская трагедія“, „Хорошенькая“, „Весенній потокъ“, „Гибель Содомы“, „Ню“, „Гетера Лаиса“, „Дама съ камеліями“, „Въ волнахъ страстей“, „Дѣти XX вѣка“, „Нахичеванская гетера“, „Пѣвчиха Бобинетъ“, „Огарки“, „Бабникъ“, „Радій“, „Шалости молодоженовъ“. Списокъ этотъ въ дальнѣйшемъ будетъ пополненъ.

— Оперетка С. И. Крылова въ ростовскомъ театрѣ дала 3 спектакля, взявъ на кругъ по 900 руб. Послѣ оперетки взяла два полныхъ сбора труппа „Кривого Зеркала“.

Севастополь. Съ 1-го іюля въ лѣтнемъ гор. театрѣ состоится рядъ спектаклей кievской оперы, подъ управл. Н. Н. Боголюбова.

Тобольскъ. „Ур. Жизни“ пишутъ: „На-дняхъ въ камерѣ городского судьи разбиралось нашумѣвшее здѣсь дѣло по обвиненію по ст. 174 уст. о нак. артистомъ П. Д. Орловымъ своего товарища артиста Буравцева. Г. Орловъ обвинялъ г. Буравцева въ томъ, что онъ, состоя членомъ-распорядителемъ опернаго товарищества, выдавалъ кассиру, помимо штемпелеванныхъ билетныхъ книжекъ, еще другіе билеты для продажи. Буравцевъ оправданъ и самое обвиненіе признано недобросовѣстнымъ“.

Юзовка. Съ іюля начнутся гастроль опереточной труппы Дороднова.

Феодосія. Товариществомъ артистовъ кievской оперы съ 10 по 15 іюня дано было шесть спектаклей, давшихъ валового сбора 2510 р., т. е. по 418 руб. 33 коп. на кругъ.

— Въ театрѣ г. Савускана состоялся 20 іюня первый спектакль прибывшей сюда изъ Ялты на нѣсколько гастролей труппы „Невскаго Фарса“.

Въ лѣтнемъ театрѣ съ 24 іюня начались спектакли опереточной труппы подъ управленіемъ М. А. Полтавцева.

Пробихціалъная лѣтопись.

ТИФИЛИСЪ. Въ театрѣ Артистическаго общества труппою петербургскихъ артистовъ (дирекція Линской-Неметти) пять вечеровъ подрядъ было занято „Большимъ человѣкомъ“. Сборы великолѣпные. На первомъ представленіи артистѣ Баратовъ былъ встрѣченъ молодежью какъ старый знакомый; сверху летѣли билетки, на сцену бросали цвѣты. Говорить о составѣ труппы, хорошо известной какъ Петербургу, такъ и Москвѣ, не приходится. Замянены только г-жа Юрѣва г-жей Ильнарской. Вообще говоря, мужской персоналъ стоитъ выше женскаго. Изъ исполнителей публикѣ понравились Тинскій—Ласковскій, Давыдовъ—Славскій, Баратовъ—Ишимовъ, Надеждинъ—Болховской, Свѣтловъ—Дюонъ. Одинаково хорошее впечатлѣніе производитъ г-нъ Давыдовъ какъ въ роли Славскаго, такъ и старика князя Смольнаго. Г-нъ Давыдовъ приглашенъ въ труппу Питтеевой-Бѣлецкой на зимній сезонъ. Пріѣхала труппа на два спектакля, но ввиду сборовъ осталась еще на три. Труппѣ задолго предшествовали рекламы ввидѣ анонсовъ во всѣхъ газетахъ, выпущенныхъ заранее афишъ, снимковъ артистовъ въ роляхъ, съ извѣщеніемъ объ успѣхѣ пьесы повсюду. Публика повалила валомъ. Послѣдній спектакль былъ бенефисъ г-на Баратова. Не къ чести артиста соглашаться на бенефисъ, пріѣхавши всего на пять спектаклей. Были подношенія цвѣточныя, даже цѣнныя... Зеленая молодежь устраивала оваціи „душкѣ“ Баратову.

Насколько предшествовалъ шумъ труппѣ петербургскихъ артистовъ Неметти, настолько тихо, безъ малѣйшихъ анонсовъ появилась труппа александринцевъ съ г-жей Ведринской во главѣ. Только въ день спектакля были вывѣшены афиши, извѣщавшія о пріѣздѣ и репертуарѣ, да появились замѣтки въ мѣстныхъ газетахъ объ открытіи. Спектаклей предположено было пять: „Праздникъ жизни“, „Эльга“, „Золотая свобода“, „Дама съ камеліями“ и „Мертвый городъ“. Въ красную строку печатались: г-жа Ведринская, Лачинова, гг. Озаровскій, Петровъ. У артистовъ сложилось странное представленіе о Тифлисѣ: они, какъ выразился одинъ изъ рецензентовъ, думали очевидно, что у насъ по улицамъ медвѣди ходятъ. Иначе, чѣмъ объяснить небрежность въ постановкѣ, костюмахъ, гримѣ, купюры въ пьесахъ? Такъ, изъ пьесы „Праздникъ жизни“ выброшена сцена въ кабачкѣ—одно изъ самыхъ интересныхъ дѣйствій. Туалеты на дочеряхъ—лѣтніе, на матери зимнее платье шерстяного плюша съ отдѣлкой изъ мѣховыхъ хвостовъ. Обставлена пьеса крайне небрежно. Выручала только г-жа Ведринская—Тя, своей тонкой художественной игрой напоминающая Комиссаржевскую. Только въ первомъ дѣйствіи пластичность быстрыхъ живыхъ движеній переходила въ рѣзкость. Недурна была г-жа Лачинова въ роли Рафаэлы.

Г-нъ Озаровскій слишкомъ тяжелъ для роли Фреда. Г. Петровъ хорошъ въ драматическихъ мѣстахъ. Эльга прошла еще слабѣе. Г-жа Ведринская дѣлаетъ красивый образъ Эльги вульгарнымъ.

О „Дамѣ съ камеліями“ лучше умолчать. Театръ все время пустовалъ отчаянно, такъ что артисты не выдержали, и уѣхали, не закончивъ объявленныхъ спектаклей.

„Синяя птица“ поставлена Соболевичевымъ-Самаринымъ по московскому Художественному театру.

Дирекція Соболевичева-Самарина взяла исключительное право на эту постановку (Почему исключительное? Отъ кого взяла? Никакого исключительнаго права у г. Соболевичева быть не можетъ. Прим. ред.), и совершаетъ турнѣ по Кавказу и Волгѣ.

„Синяя птица“, хотя и поставлена по Художественному театру, какъ гласятъ афиши, очевидно только слабый сколокъ московской постановки.

Превращенія въ первомъ дѣйствіи совершаются въ темнотѣ, и самымъ примитивнымъ способомъ. „Души“ выходятъ изъ ларей и грубыхъ загоронокъ на первомъ планѣ сцены. Фонарь пускаетъ тусклыхъ зайчиковъ по потолку и стѣнамъ, которые мало напоминаютъ драгоцѣнные камни. Сцена бунта животныхъ выпущена совсѣмъ. Во дворцѣ ночи красиво только небо да сама царица ночи въ сѣромъ костюмѣ серпантинъ. Остальное слишкомъ примитивно: двери, кромѣ тѣхъ что ведутъ въ царство синихъ птицъ, скрыты во мракѣ, и надо думать, что онѣ существуютъ, а ужасы похожи на добродушныхъ великановъ съ даскими прическами. Въ царствѣ феи все грубо, и самые тона красокъ и свѣта рѣжутъ глазъ. Производятъ впечатлѣніе только двѣ картины: „Въ странѣ воспоминаній“ и „Царство будущаго“. Первая полна жизни, вторая красоты. Особенно пластична группа послѣдняго момента. Исполнители—Тильгиля г-жа Славатинская и Митиль г-жа Мравина—слишкомъ крупная дѣти. Лучшіе моменты у нихъ „Въ странѣ воспоминаній“ и „Въ пробужденіи“, когда они щебещутъ, перебивая другъ друга.

Очень хороши бабушка г-жа Разказова, и дѣдушка г. Версановъ.

Типичны г. Давидовскій—Тиллетъ, г. Любинъ—Тило, и г. Мишанинъ—хлѣбъ. Сборы всѣхъ пяти вечернихъ представле-

ній были хороши, хотя не полные. Валового сбора взято болѣе 6000 рублей. Дѣтскій утренникъ, данный для учащихся и дѣтей, сопровождался по началу лекціей о „Синей птицѣ“, прочитанной извѣстнымъ въ Тифлисѣ лекторомъ Хатисовымъ (Эту лекцію, записанную стенографически, будутъ во всѣхъ городахъ бесплатно прилагать къ билетамъ). Спектакль шелъ съ аншлагомъ. Передъ началомъ спектаклей, послѣ продолжительнаго звонка, огни въ коридорахъ тушились, и двери въ залъ запирались, запоздавшіе не впускались до антракта. Такого рода мѣры слѣдовало бы примѣнять ко всѣмъ спектаклямъ вообще.

Пенскѣ

СЕВАСТОПОЛЬ. Лѣтній городской театръ давно не привлекалъ такого вниманія къ себѣ публики, какъ теперь. Товарищество артистовъ подъ управленіемъ В. И. Никулина, подвизающееся здѣсь съ Пасхи, ударило, какъ говорится, по сердцамъ даже избалованныхъ театраловъ. Историческая справка о предшествовавшихъ сезонахъ указала на безпощадное охлажденіе публики къ драматическимъ спектаклямъ. Севастополь лѣтомъ живетъ на улицѣ. Превосходный приморскій бульваръ съ бирюзовымъ приборомъ моря, южное небо, поѣздки въ живописныя загородныя дали, симфоническіе концерты на открытомъ воздухѣ... Трудно соблазнить тѣсноватымъ деревяннмъ театромъ, накаленнымъ зноемъ стѣнами зрительнаго зала. Нужна была хорошо организованная труппа, энергія и умѣнье, чтобы побороть равнодушіе публики.

Первое время (апрѣль—май) средняя цифра товарищескаго гонорара колебалась отъ 75 до 80% на марку, позднѣе 65—70. Послѣднія цифры держатся особенно устойчиво. За истекшую недѣлю прошли съ равнымъ успѣхомъ при хорошихъ сборахъ: „Девятый валъ“, „Царь природы“, „Джентльменъ“ (бенефисъ Д. Ф. Смирнова), „Ню“, „Эгмонтъ“ (бенефисъ П. Д. Муромцева), „Дни нашей жизни“ (въ 6-ой разъ). Въ бенефисные дни билеты разбирались особенно дружно. Теперь какъ разъ наступила фаза „артистическихъ именинъ“ и публика щедро отмѣчаетъ своихъ любимцевъ вещественными знаками признательности.

Г-жа Шеина (драматическ. героиня и grande coquette) даетъ законченную и колоритную обрисовку женскихъ характеровъ. (Лунина—„Девятый валъ“, „Джентльменъ“). Много своеобразна, трепетныхъ красокъ улавливается въ дарованій г-жи Голодковой (ingénue dramatique). Артисткѣ отчасти мѣшаетъ иногда легкая неясность фразировки тамъ, гдѣ она ускоряетъ темпъ рѣчи. Раечка („Девятый валъ“), Софья Степановна („Царь природы“) въ исполненіи г-жи Голодковой получили вѣрное и трогательное воплощеніе. Вполнѣ оправдываетъ амплуа 2-хъ званіемъ г-жа Пиваровичъ, еще молодая исполнительница, но не безъ цѣнныхъ шансовъ на будущее. Необходимы работа надъ собой. Правдивый юморъ, отсутствіе шаблона—достоинствѣ г-жи Нининской. Комическій даръ ея богатъ содержательностью и ему мы обязаны цѣлой галлереей живыхъ портретовъ, (Авдотья Ивановна—„Девятый валъ“, Глафира Андреевна—„Царь природы“, Евдокія Антоновна—„Дни нашей жизни“ и мн. др.). Очень удовлетворительно передаетъ бытовые черты нашей прислуги г-жа Дольская.

Среди мужскаго персонала выгодно выдѣляются гг. Никулинъ, Смирновъ, Покровский, Викторъ Петица и Муромцевъ. Самъ г. Никулинъ, отвлекаемый обязанностями распорядителя, рѣдко появляется за рампой. Но всякій его выходъ встрѣчается очень сочувственно публикой.

Вдумчивая всегда игра г. Смирнова заставляетъ видѣть въ артистѣ не только многоопытнаго, но и проникновеннаго мастера искусства. Увлечательная мягкость тона, тщательная детализировка изображаемаго лица, гримъ—все результатъ сознательнаго труда, пріятно гармонирующаго съ дарованіемъ. Дѣлится съ нимъ успѣхъ г. Покровскій. Сочетаніе естественности и врожденнаго комизма возбуждаетъ въ зрителѣ здоровый смѣхъ. Въ исполненіи Збруева („Девятый валъ“), Степана Никифоровича—(„Царь природы“), Миронова—(„Дни нашей жизни“) — по обилію юмористическихъ блесковъ и самобытности г. Покровскій одинъ изъ немногихъ серьезныхъ комиковъ. Г. Викторъ Петица прекрасный герцогъ Рейхштадтскій—„Орленокъ“. Но онъ не менѣе хорошъ и въ трактовкѣ ролей салонныхъ фатовъ. Однако, по свойству своего дарованія, оживленію и непринужденной манерѣ игры, казалось бы что артисту сродни и беззаботное амплуа jeune comique. Пріятное приобрѣтеніе для товарищества г. Муромцевъ, успѣвшій за короткій періодъ времени расположить къ себѣ мѣстную молодежь. Свѣжесть и красочность его гибкаго дарованія открываютъ широкія перспективы этому еще сравнительно молодому артисту. Игра г. Муромцева, при относительномъ однообразіи амплуа перваго любовника, даетъ также зрителю моменты глубокихъ эстетическихъ переживаній.

За такъ называемыми „первачами“ труппы выдвигаются замѣтно г. Лихмарскій (2-й любовн.) и г. Савельевъ (характерныя роли). Оба артиста не лишены сценическихъ данныхъ и сноровки, оба съ дарованіемъ, при чемъ г. Савельевъ обладаетъ еще способностью хорошо гримироваться. Большимъ удобствомъ для публики оказалось уравненіе билетной платы, сдѣланное товариществомъ одинаково для бенефисныхъ и обыкновенныхъ спектаклей. Достаточно музыкантъ портовый

оркестръ г. Григорьева, играющій въ театрѣ. Ближайшей очередью будутъ поставлены: „Обнаженная“ въ бенефисъ В. П. Голодковой, „Эгмонтъ“ Гете, во 2-й разъ, „Докторъ Штокманъ“, „Свадьба Фигаро“ Бомарше, „Гибель Содомы“ Зудермана.

Монокл.

ПЕНЗА. Оперное товарищество въ лѣтнемъ театрѣ Выставки едва сводитъ концы съ концами: за недѣлю, напр., за вычетомъ всѣхъ расходовъ, на долю членовъ пришлось всего 43 коп., хотя наименьшій сборъ—около 70 рублей.

Товарищество опять произвело внутреннюю эволюцію, приняло въ долю содержателя сада и рѣшилось остаться еще на мѣсяць.

Уѣхалъ баритонъ Горленко, басъ Штробиндеръ, Феррари г-жи Златова, сильно порѣдѣлъ хоръ, роль оркестра исполняютъ фортепiano, съ присоединеніемъ иногда скрипки и кларнета.

Членъ товарищества г. Оедоровъ, принявшій на себя хозяйственныя заботы, ѣздилъ въ Москву для пополненія состава и успѣлъ пригласить гг. Миронова (баритонъ) и Хлюстину (теноръ).

Приглашеніе хора и оркестра пришлось отложить, такъ какъ предназначенныя для выдачи авансовъ 400 рублей не полностью и не во время, по словамъ г. Оедорова, были ему переведены, а самъ онъ долженъ былъ спѣшно вернуться въ Пензу вследствие какой-то внутренней передраги.

Представитель товарищества г. Мандельштамъ выбылъ изъ состава членовъ, а въ Москву за артистами и оркестромъ отправился г. Дракули. Не знаю, удастся ли ему что-нибудь сдѣлать, но пензенская публика въ этомъ сезонѣ очень склонна слушать оперу, и, вѣроятно, дѣло пошло бы блестяще въ матеріальномъ отношеніи, если бы съ самаго начала было поставлено на правильныхъ основаніяхъ. Теперь художественная часть идетъ кой-какъ: въ репертуарѣ—„Травіата“, „Риголетто“, „Демонъ“, „Фаустъ“, „Онѣгинъ“, „Ночь любви“; все это, конечно, въ отрывкахъ, и благодаря смѣнѣ исполнителей ставится безъ достаточной подготовки.

Наибольшимъ успѣхомъ пользуется г-жа Булгакова (лирико-колоратурное сопрано) и г. Гумасовъ (теноръ), обладающій обширнымъ голосомъ пріятнаго тембра. Пѣвецъ недавно на сценѣ и, конечно, не можетъ похвалиться законченностью своего музыкальнаго образованія, но общается многое.

То же можно сказать про г-жу Мартову, имѣвшую большой успѣхъ въ своемъ недавнемъ выступленіи въ „Фаустѣ“ (Зибель). Артистка поетъ съ большимъ музыкальнымъ вкусомъ, голосъ ея свѣжъ и звученъ въ мѣдіумѣ.

Въ народномъ театрѣ въ репертуарѣ получили преобладаніе Андреевъ, Чеховъ, Шекспиръ („Король Лиръ“—2 раза), Рышковъ.

О постановкѣ, обстановкѣ и исполненіи рецензентъ „Пенз. Вѣд.“ такъ отзывается: „если бы мы видѣли такъ сыграннаго „Ивананова“ на сценѣ московскаго Художественнаго театра, мы бы всѣмъ уши прожужжали, рассказывая объ этомъ незабвенномъ воспоминаніи“. Поэтому онъ называетъ народный театръ „Пензенскимъ Художественнымъ театромъ“.

Мнѣнія публики какъ-то расходятся: одни хвалятъ, другимъ не нравятся. Безспорно, если бы въ зимнемъ сезонѣ у г-жи Марусиной не было выдающейся и дѣйствительно блестящей труппы, исполненіе „народниковъ“ производило бы значительно большее впечатлѣніе, и публика не разбрасывалась бы въ плохую оперу, въ шантаны, въ электротрагедіи.

Несомненно составъ труппы не заурядный; надо только использовать его съ наиболѣе выгодной стороны для каждаго артиста. При началѣ сезона это не всегда удается, такъ какъ ни режиссеръ, ни артисты не успѣли еще ориентироваться. Оттого выходило, напримѣръ, что г-жа Роксанова (героиня) играла Мерцію и Оль-Оль (въ „Дняхъ нашей жизни“), при наличности въ труппѣ драматической Ингбне, къ тому же впечатлѣніе отъ зимней Оль-Оль (г-жа Милюкова) еще не успѣло изгладиться.

Народный театръ передѣлываетъ свой уставъ; а впрямь до окончанія этой передѣлки совѣтъ старшинъ постановилъ не принимать новыхъ членовъ и настаивалъ во время чрезвычайно общаго собранія о произведеніи хотя бы одного § 15, возбраняющаго принимать въ члены безъ баллотировки (хотя это было до сихъ поръ). Основаніями для такого измѣненія, какъ видно изъ отчета „Пенз. Вѣд.“, послужила „явная нелѣпость“ существующаго нынѣ параграфа, а также „требованіе администраціи объ обязательномъ введеніи баллотировки членовъ“.

Изъ рѣчи распорядителя „Др. кружка“ выяснилось, что при отсутствіи баллотировки „въ общество могутъ проникнуть нежелательные люди самыхъ предосудительныхъ профессій, и что развивающаяся конкуренція можетъ воспользоваться этимъ слабымъ мѣстомъ устава, заполнить собраніе своими новыми членами и такимъ образомъ взять руководство дѣлами театра въ свои руки, провалить его“.

Послѣ долгаго обмѣна мнѣній по этому поводу собраніе приняло § 15, а впрямь до проведенія его официальнымъ порядкомъ постановило не принимать новыхъ членовъ.

Ин. Ф.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ (на Амурѣ). На-дняхъ окончились гастролы труппы Иркутскаго городского театра, подъ дирекціей г. Арнольдова. Составъ труппы въ алфавитномъ порядкѣ: Агабекъ, Арнольдовъ, Буйновъ, Дубровинъ, Извольскій, Сѣверовъ, Тургеневъ, Федоренко. Женскій персоналъ: Буйнова, Варина, Васильчикова, Карнѣева, Самсонова, Цвѣткова. На гастролы былъ приглашенъ специально для исполненія классическаго репертуара относительно молодой еще, но даровитый артистъ г. Шорштейнъ, выступившій въ пьесахъ: „Уриель Акоста“, „Гамлетъ“, „Отелло“, въ заглавныхъ роляхъ и въ „Разбойникахъ“ въ роли Мора, въ „Коварство и Любовь“—Фердинандъ. Артистъ имѣлъ большой успѣхъ. Спектакли окончились двумя фарсами „А ну-ка покажите“ и „Радій въ чужой постели“, сыгранными безъ грубаго подчеркиванія, которое замѣчалось въ исполненіи этихъ фарсовъ прежними труппами. Труппа выѣхала въ Хабаровскъ. Особенный успѣхъ въ фарсѣ имѣли: г. Арнольдовъ и г-жа Варина.

М. Н. Жукотъ.

ТОМСКЪ. Лѣтній сезонъ. Драма. Дирекція Морозова. На лѣтній сезонъ нынче къ намъ пріѣхала драма подъ управленіемъ опытнаго режиссера и актера Петрова-Краевскаго. Составъ труппы: Аксеновъ, Бѣлостоцкій, Бенедиктовъ, Башмановъ, Добролюбовъ, Зеновъ, Некрасовъ, Муравьевъ, Мольскій, Соловьевъ, Петровъ-Краевскій, Ратимовъ, Травинъ 2-ой и др. Г-жи Бенуа, Арцибашева (фарсъ), Марина, Нѣжнина, Литковская, Нильская, Сарматова, Шибуева и др. Открыли сезонъ „Женитьбой Вѣлугина“. Затѣмъ прошли: „Марія Стюартъ“ (2 р.), „Тартюфъ“ (2 р.), „Василиса Мелентьева“, „Бѣдность не порокъ“, „Отецъ“ (2 р.), „Ихъ четверо“ (2 р.), „Преступленіе и наказаніе“, „Дмитрій Самозванецъ“ (2 р.), „Казенная квартира“ (2 р.), „Дни нашей жизни“ (3 р.), „Наполеонъ Бонапартъ“, „Стенька Разинъ“, „Амалія и такъ далѣе“, „Попечитель благодѣльныхъ дѣвицъ“ (2 р.), „Ночь любви и приключеній въ Томскѣ“, „Въ мірѣ отверженныхъ“, „Каширская старина“ и др. Изъ исполнителей несомнѣнно пальму первенства слѣдуетъ отдать г-жѣ Шибуевой („Каширская старина“—Маррица, Василиса), Бенуа; гг. Петрову-Краевскому („Потемки души“), Аксенову („Казенная квартира“—генералъ) и молодому актеру Зенову („Каширская старина“—дьякъ). Остальные съ честью поддерживаютъ ансамбль (Муравьевъ, Травинъ 2-ой, Бѣлостоцкій, Нѣжнина, Арцибашева). Труппа обладаетъ великолѣпнымъ комикомъ Зеновымъ. Это еще молодой, но опытный актеръ. Хорошій простакъ Травинъ 2-й, но актеръ иногда „переваливаетъ“ въ фарсъ. Въ фарсѣ же онъ не замѣнимъ. Сначала репертуаръ былъ выдержанъ, но съ теченіемъ времени началъ засоряться такими „пьесами“, какъ „Ночь любви и приключеній въ городѣ Томскѣ“ и др. дребезень въ этомъ родѣ. Въ матеріальномъ отношеніи дѣла ниже среднихъ. За мѣсяць едва ли взято 1500 рублей, когда ежедневный расходъ по труппѣ 160 рублей. Бывали сборы по 8—10 рублей. Поневоля приходится ставить пьесы исключительно для поднятія сбора. Причина плохихъ сборовъ въ томъ, что публика разѣхалась по дачамъ и во-вторыхъ—безконечныхъ гастроляхъ (Коммисаржевская, Яковлевъ, Падаринъ, не говоря уже о массѣ разныхъ концертовъ пріѣзжихъ знаменитостей). Гастроли Коммисаржевской сдѣлали на кругъ около 1000 р. Труппа неважная, ансамбля нѣтъ. Затѣмъ были гастролы оперы Шигаевой съ гастролеромъ Яковлевымъ. Были поставлены оперы: „Фаустъ“, „Ромео и Джульетта“, „Демонъ“, „Дубровскій“ и „Евгеній Онѣгинъ“. Слѣдуетъ отмѣтить прекраснаго тенора Данилова и сопрано Талину. Гастролеръ Яковлевъ не пользовался никакимъ успѣхомъ. Артистъ теперь совершенно безъ голоса. Дѣла на кругъ около 500 р. Сейчасъ только кончились гастролы артистовъ москов. Малаго театра подъ управленіемъ Падарина. Были поставлены: „Дни нашей жизни“, „Большой человекъ“ (2 р.), „Спохои“ и „Сильные и слабые“. На кругъ взяли 640 р.

В. Бар—ооѣ.

СМОЛЕНСКЪ. Опереточная труппа В. Н. Болдыревой продолжаетъ пользоваться у насъ большимъ успѣхомъ. Въ матеріальномъ отношеніи дѣла труппы хороши.

Изъ поставленныхъ въ послѣднее время опереттъ, наибольшій успѣхъ имѣли: „Супруги XX вѣка“ (парижскій шикъ), „Еврейка“ (въ гаремѣ), „Мадемуазель Мин-ми“, „Фрина нашихъ дней“, „Лиса Патрикѣвна“, „Тайны нашего города“ и конечно съ куплетами на мѣстныя злобы дня.

Бенефисы артистокъ: А. Я. Любимовой, Е. А. Шемеро и артиста М. Т. Дарьяла прошли съ успѣхомъ. Артистамъ были поднесены цвѣточные и цѣнные подарки.

Изъ артистовъ громаднымъ успѣхомъ пользуется комикъ И. Д. Болдыревъ. Изъ другихъ артистовъ надо отмѣтить гг. Райскаго, А. А. Азрова, Г. П. Инсарова, А. В. Вадимова, Ф. А. Стоппель, К. В. Баянова и А. В. Вадимова.

Изъ артистокъ, въ послѣднее время наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жи: Ф. К. Вышинская, М. С. Бобятинская, М. М. Инсарова, А. Я. Любимова и Е. А. Шемеро.

Хоръ и оркестръ подъ управленіемъ Д. А. Ступпель не оставляетъ желать лучшаго.

Г. И. Я—вѣ.

РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ НЕЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторы В. Н. Панченко и А. К. Энглундъ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою, нежною и пріятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлла, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкой не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмъ для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кортнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

РЕПЕРТУАРЪ ПЕТЕРБУРГСКАГО
РУССКАГО КАМЕРНАГО ТЕАТРА.

„Иродъ“,

драматич. этюдъ въ 1 д. Эк. Гай-Сарай-дэной, со стихами К. Р., п. 40 к. Разрѣш. и для народн. театровъ. Изданіе второе.

Складъ изданія у театр. библиотечкаря Э. В. Силичева, Петерб. П. С. Вольш. Дворянская, 29, кв. 72 и въ театр. библиотекѣ Н. А. Виленскаго. Харьковъ, Дмитріевская, 17.

* **Старый ГЕЙДЕЛЬБЕРГЪ**
(Наслѣдный принцъ)
пер. Латернера (репертуаръ Императ. Александр. театра).
Цѣна 2 р. Разрѣш. безусловно.

* **ЖИЗНЬ ПАДШЕЙ,**
п. въ 5 д. Е. Бабенкаго, п. 2 р.
Разрѣш. безсл. Пр. В. 1908 г. № 280.
ВТОРОЕ изданіе журнала „Театръ и Искус.“.

* **УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРЕБЛЕННЫЕ** 2-1
(по Достоевскому).
Драма въ 5 д. П. А. Черкасова (м. 5, ж. 5).
Разрѣш. безусловно ц. 2 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

„СВЕРХЖЕНЫ“,

ф. въ 3 д. Л. С. Грейцъ, (автора фарсовъ: „Жизнь человѣка“ и „Пробужденіе весны“),
п. 2 руб. ЕГО-ЖЕ: „Кто любитъ тотъ и ревнуетъ“, ш. въ 1 д.—50 коп. и „Первая ссора“, ш. въ 1 д.—50 коп.

Прод. въ конт. журнала „Т. и И.“ и у автора:
г. Житомиръ, Илларионовская, 20.

Разрѣшены безусловно. „П. В.“ 1909 г. № 109.

* ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ

Приват. Вѣстн. 1909 г. № 124.

пѣса въ 4 д. и 5 картин.
В. Травскаго.

Къ Полтавскимъ торжествамъ.
Одобрена для народныхъ театровъ. Цѣна 2 рубля.

Обращаться въ „Театръ и Искусство“.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерств.
Внутрен. Дѣлъ,
основ. въ 1882 г.

КУРСЫ РАПГОФЪ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
улица Гоголя, 7.
Тел. № 60-82.

ВЪ СВЯЗИ СЪ ОПЕРНЫМЪ КЛАССОМЪ И ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КЛАССАМИ ДЛЯ
учителей и учительницъ пѣнія и игры на фортепиано.

Предметы преподаванія и составъ преподавателей.

А. Музыкальные классы: ИГРА НА ФОРТЕПИАНО—гг. Винклеръ, Гинкель, Медомъ, Мясоѣдовъ, Е. Рапгофъ, Туркина и Ярмушъ. ПѢНІЕ гг.: Карелли, Нувель-Норди и Тартаковъ (артистъ Имп. театровъ); г-жи: Мирская, Хомутова-Нардуччи и Шау (оперная артистка). СКРИПКА—гг.: проф. Безекирскій, Завѣтиовскій и Михайловскій. ВЮЛОЧЕЛЬ—гг. Мальмгренъ и Судовскій. ФЛЕЙТА—г. Семеновъ. ОБЯЗ. КЛ. ФОРТЕПИАНО—г-жи: Горячева, Штейнъ и гг. Волковъ, Липпольдъ, Мосинъ. ОРКЕСТРОВЫЙ И ХОРОВЫЕ КЛАССЫ—гг. фонъ-Бахъ и Н. С. Кленовскій. КЛАССЪ РАЗВИТІЯ СЛУХА, ПАМЯТИ И РИТМА (сопфеджіо, диктовка и элем. теорія), КЛАССЪ ГАРМОНИИ, КОНТРАПУНКТА И ФУГИ И ПРАКТ. СОЧИНЕНІЯ—гг. фонъ-Бахъ, Липпольдъ, Степановъ. КАМЕРНАЯ МУЗЫКА—проф. Безекирскій. ЧТЕНІЕ СЪ ЛИСТА И СОВМѢСТНАЯ ИГРА въ 4 РУКИ—г. фонъ-Бахъ. ПЕДАГОГИКА—г. Пушкинъ. МЕТОДИКА—г. Е. Рапгофъ. ЭСТЕТИКА И ИСТОРІЯ МУЗЫКИ—г. Коптевъ, ИТАЛЬЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ для пѣвцовъ—г-жа Кампелло. ФИЗИОЛОГІЯ И ГИГИЕНА ГОЛОСА—докторъ Мееровичъ.

Съ 1907—08 уч. года въ числѣ преподавателей по кл. фортепиано состоятъ: ВѢРА ТИМАНОВА (солистка герцога Саксенъ-Веймарскаго) и вѣстный шансонъ ЮСИФЪ СЛИВИНСКІЙ.

Б. Драматическій классъ: ДИКЦІЯ И ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ, СЦЕНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (теорія и практика) заслуженная артистка Имп. театровъ ВАРВАРА ВАСИЛЬЕВНА СТРЕЛЬСКАЯ, артисты Имп. театровъ г-нъ А. П. Пантелеевъ и А. А. Усачевъ. ИСТОРІЯ ТЕАТРА—г-нъ Окуловъ. ПСИХОЛОГІЯ—докторъ Чеховъ. ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ—художникъ А. Н. Юдинъ. ГРИМЪ г-нъ Пантелеевъ. МИМИКА, ПЛАСТИКА и ТАНЦЫ—г-нъ Ширяевъ (арт. Имп. театровъ). ФЕХТОВАНІЕ—г-нъ Никитенко. §

Примѣчаніе. 16-го сего октября открывается безплатный оркестровый классъ подъ управленіемъ Н. С. КЛЕНОВСКАГО. Лицамъ, принятымъ въ этотъ классъ, предост. право на безплатное посѣщеніе кл. элем. теоріи и сопфеджіо.

Пріемные часы для вновь поступающихъ: съ 20-го сего августа ежедневно отъ 5—6 ч. Подробныя программы (цѣна 10 к.) выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются лишь по присланнымъ 10 коп. маркамъ. Молебень 30-го августа въ 1 ч. попелудия. Начало ванній 1-го сентября.

ДИРЕКТОРЪ КУРСОВЪ Евг. Павл. РАПГОФЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

СВОБОДЕНЪ

на Июль и Августъ, СУФЛЕРЪ М. Б. Черновъ.

Адресъ: Рязань. Лѣтній театръ.
Зиму 1909/10 г. служу въ Ригѣ, зиму же
1908/9 г. служилъ въ Ростовѣ н/Д.

ЧЕРНИГОВЪ.

Лѣтній 2-хъ ярусный закрытый театръ
СДАЕТСЯ съ 1 июля по 15 октября на спектакли и мѣсячно. Электрическое освѣщеніе, вѣдл. по обыкн. 600 р.—опернымъ
1000 р. Обращ. театръ Вольскому.
2—1

ЧЕРКАССЫ Киев. губ.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

сдается съ 1-го Августа. Въмѣщаетъ по обыкн. цѣнамъ 450 р. (безъ марокъ). Сейчасъ играетъ драма. Адресовать: Черкассы, лѣт. театръ антрепренеру П. О. Зарѣчному. 2—2

БѢЛОСТОКЪ.

Лѣтній театръ „Роскошь“ свободенъ и сдается гастрольнымъ труппамъ. Особенно желательно имѣть оперу, оперетку, фарсы, которыхъ давно не было въ Бѣлостоцкѣ. Театръ „Роскошь“ служитъ единственнымъ развлеченіемъ лѣтомъ въ городѣ. Полный сборъ 1200 р. Съ запросами обращаться къ содержателю театра Х. А. Гурвичу, Бѣлостокъ, Ченстоховская ул. 2—2

Тифлисскій Дворянскій

новый зимній и лѣтній театръ (съ общей сценой) съ 1-го іюня 1909 года сдается подл оперы, оперетки, драмы, фарсы. Зимній театръ вмѣщаетъ по обыкновеннымъ цѣнамъ 800 руб., а лѣтній театръ 700 руб.

Условія справиться въ конторѣ по управленію имѣніями Дворянства: Г. Тифлисъ. Дворцовая улица домъ Дворянства № 5.

РЕПЕРТУАРЪ „ТЕАТРА УЖАСОВЪ“.

(grand-guignol).

„Состяз.“, ц. 50 к. „Вендетта“, ц. 1 р.
„Пр. В.“ № 87. „Въ домѣ сумасшедшихъ“
(Лекція въ Салетриерѣ), ц. 1 р. „Пр. В.“
№ 7. „Омъ“, по Гюи-де-Мопассану, ц. 60 к.
Ц-ой дополнит. списокъ № 876. „Послѣдняя
пытка“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Первый
выздѣл“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „На
манѣт“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Система
д-ра Гудрона“, ц. 1 р. „Пр. В.“ № 109.

„Звѣрь проснулся“ . . . } по 50 к.
„Смерть въ объятіяхъ“ . . . }
Некрологъ. „Послѣ оперы“ — По 50 к.
(„Воръ“). „На могильной плитѣ“ . Разрѣшен.
„Подъ номомъ“ . „Гильотина“ . безул. 2
„Безъ протекціи“ . „Зубъ муд- дополнит.
рости“ . „На самомъ днѣ“ . списокъ
„Масна сорвана“ . „Пр. В.“ № 269. Ц. 50 к.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Въ Юрьевѣ (Лифл. губ.),
по Карловской ул. № 24

продается

концертно-театральный залъ

„Новый театръ“

(каменное зданіе, сост. изъ 16 помѣщеній; залъ—55 фут. длины, 34 ф. шир. и 23 ф. выш.—разсчитанъ на 350 зрителей и имѣетъ паркетный полъ, сцена—37 ф. глуб., 34 ф. шир. и 36 ф. вышины—вполнѣ устроена и имѣетъ 2 занавѣсы и около 40 разл. декораций; газовое освѣщеніе; прекрасная акустика)

съ прилегающими деревянными зданіями

(сарай и 2 жилыхъ дома; одинъ изъ жилыхъ домовъ состоитъ изъ двухъ этажей и подвального помѣщенія; нижній этажъ этого дома—7 комн., соединенный съ каменнымъ зданіемъ, можетъ служить фойе для концертно-театрального зала; другой домъ—квартира, сост. изъ 4 комн.)

и съ садомъ

(велич. около 700 кв. саж. съ двумя верандами).

Все помѣщеніе очень удобно какъ для зимняго, такъ и для лѣтняго сезона.

Съ запросами слѣдуетъ обращаться къ владѣльцу „Новаго театра“ Іосифу Іосифовичу Змигродскому:

г. Юрьевъ, Лифл. губ., Карловская ул., № 24, Новый театръ.

КОРСЕТЫ

ОБЫКНОВЕННЫЕ, ГИГИЕНІЧЕСКІЕ, БЮСТГАЛТЕРЫ, НАБРЮШНИКИ, И ВСЕ ВОЗМОЖНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДАМСКОЙ ГИГИЕНЫ. МОДЕЛИ ИЗЪ ПАРИЖА. РАЗНЫЕ ФАСОНЫ И КОНСТРУКЦИИ.

НОВОСТЬ!!!

Французскіе вязанные корсеты и бюстгалтеры, чрезвычайно изящные и гигиеническіе корсеты для неправильныхъ фигуръ.

Магазинъ С.-Петербургской бандажной фабрики Маркуса Занса. Тел. 238—40. Литейный пр., 45, противъ Бассейной.

Брошюры высылаются по требованію.

ФАРСЫ и легкія комедіи.

*) „Амалия и т. д.“, ц. 2 р.
*) „Сердце и все прочее...“, ц. 2 р.
*) „Дваголубка“ (Пріютъ любви), 1р.
*) „Сатиръ“, ц. 1 р.
*) „Пари проиграно“, ц. 2 р. (съ пѣніемъ).
*) „Папъ-царапъ“ (Искатели счастья), ц. 2 р.
*) „Полтавскій дядюшка“, ц. 2 р.
*) „Заратустра села Будникова“, ц. 2 р.
*) „2×2=5“, ц. 2 р. (роли 2 р.).
*) „Гусарская лихорадка“, ц. 2 р. (роли 2 р.).
*) „Когда рыцари были храбры“, 2р.
*) „Тетенкинъ хвостикъ“, съ ролями 3 рубля.

Контора журнала „Т. и И.“